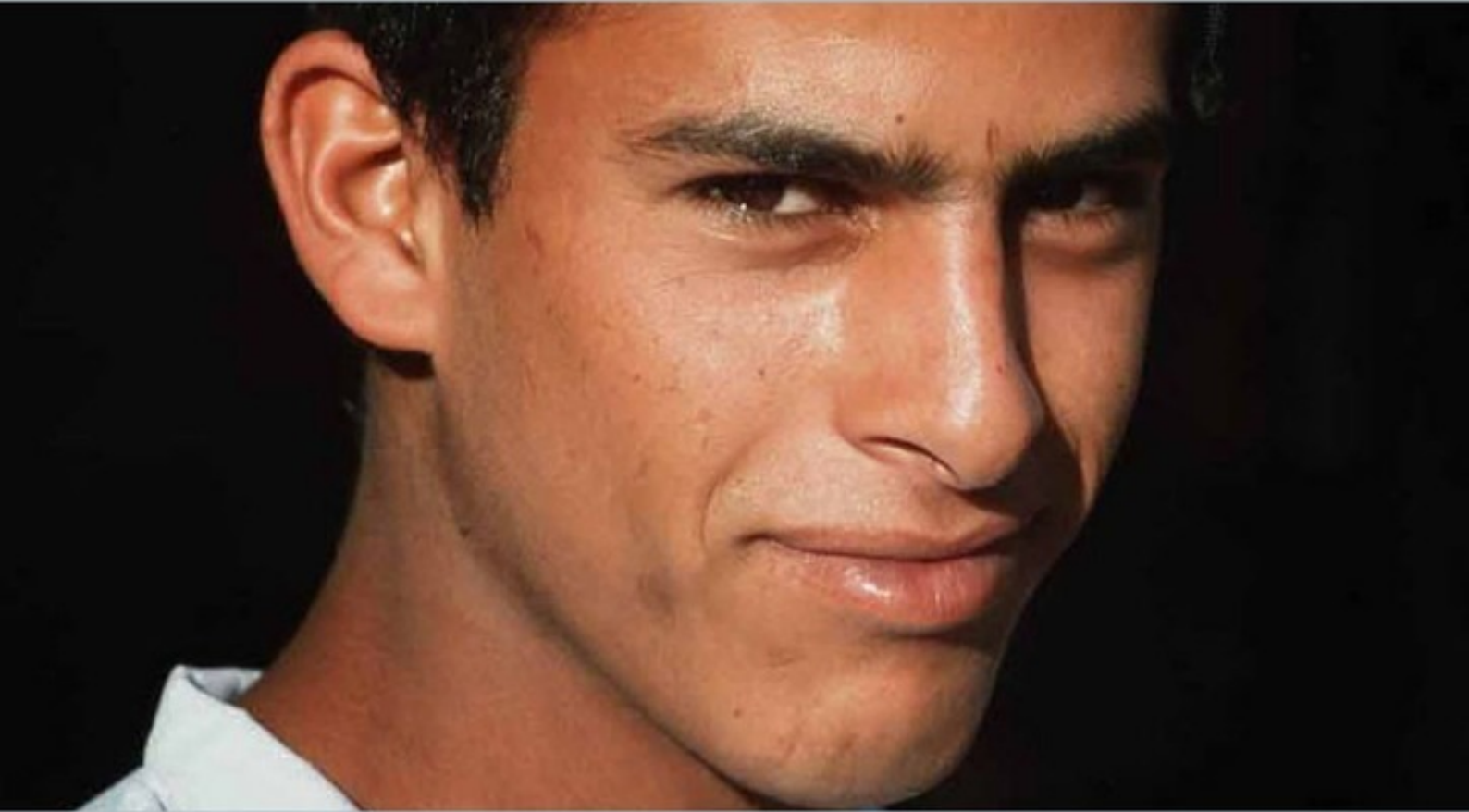

Фёдор Шаплыко

ПРОРОК

Они приходят в этот мир, чтобы нести божественный свет и истинную веру.

Они — маяк жизни, который указывает нам верный путь к Всевышнему.

Их устами говорит сам Бог.

Прислушивайтесь к их словам...

Фёдор Шаплыко

Пророк

«Издательские решения»

Шаплыко Ф.

Пророк / Ф. Шаплыко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931267-9

Российский учёный, имеющий эзотерические познания, во время отдыха в Египте встречает необычного парня. Признаки указывали на то, что молодой парень — Махди (последний преемник пророка Мухаммеда). По возвращению в Москву россиянин, находящийся под сильным впечатлением от встречи, углубляется в изучение темы Махди. Для прояснения ситуации в Египет вскоре направляется подготовленный человек, который должен выяснить, кем же по сути является встреченный российским учёным парень.

ISBN 978-5-44-931267-9

© Шаплыко Ф.
© Издательские решения

Содержание

1. Иван Масленников	6
2. Пётр Селиванов	12
3. Рудольф Бернштейн	17
4. Юрий Соболевский	23
5. Андрей	28
6. Египет	30
7. Арабы	37
8. Малик	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пророк

Фёдор Шаплыко

© Фёдор Шаплыко, 2018

ISBN 978-5-4493-1267-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Иван Масленников

Иван Христофорович Масленников на самолёте возвращался из столицы Египта города Каира на родину, в Москву. Ивана Христофоровича, доктора филологических наук, бывшего сотрудника института стран Азии и Африки Московского государственного университета, одолевали двоякие чувства. С одной стороны, Масленников испытывал чувство удовлетворения и оптимизма. В Каире Ивану Христофоровичу неожиданно удалось выяснить для себя то, что едва не повергло его, человека любопытного, с научным складом ума, в шок. С другой стороны, каждый раз, вспоминая увиденное в Каире, Иван Христофорович, испытывал душевный трепет и чувство волнения. Пребывание в столице Египта, кратковременный отдых в стране фараонов, дали Масленникову новые силы и свежие впечатления. Поездка в Каир изменила многое в мироощущении Ивана Христофоровича. Воспитанный в духе советского атеизма, Иван Масленников всё чаще стал думать о вере, о душе, о вечном. Своими чувствами, внутренними переживаниями бывший советский учёный не спешил делиться с другими людьми. Находясь под сильным впечатлением от поездки в Египет, Иван Масленников, ещё находясь в самолёте по пути в Москву, настраивался на серьёзную аналитическую работу. Своеобразный вызов, брошенный судьбой, российский учёный не мог не принять. Иван Масленников, которого одолевал научный азарт, испытывал неподдельный интерес к «египетскому чуду».

Самолёт из Каира с Иваном Масленниковым на борту приземлился в аэропорту Шереметьево во второй половине дня. В столичном мегаполисе стояла теплая солнечная погода. Шла первая неделя августа. Оживлённая атмосфера аэропорта, яркие лучи солнца, безоблачное небо вселяли в людей радость и оптимизм. В безостановочном людском потоке аэропорта, казалось, нет никому дела до внутренних чувств и переживаний одного человека, спускавшегося с траппа самолёта. Никто из многочисленной людской толпы Шереметьево и не подозревал, что бывший советский учёный нёс в себе тайну, способную пролить свет без малого на судьбу всего человечества.

В Шереметьево Ивана Масленникова встречал Аркадий Петрович Столыпин, давний товарищ.

– С прибытием, – пожимая руку Ивана Масленникова, произнёс Столыпин. – Как полёт? Всё прошло нормально?

– До сих пор не могу привыкнуть к тропической жаре, – поделился своими впечатлениями Масленников. – В Москве будет возможность немного перевести дух. Наверное, я уже стал старым для таких экстремальных путешествий. Жара под сорок – это не для меня.

– Надо было побольше в бассейне понежиться, на красивых девочек позаглядывать, – шутя, заметил Столыпин. – Ты, Ваня, жару бы и не заметил.

– Это всё благодаря тебе, Аркаша, мне пришлось особенно хорошо отдохнуть в Каире, – произнёс Масленников. – Каждый раз, прибывая в этот город, что-то новое для себя узнаю. Не хочу терять ни минуты. Уж больно много интересного и любопытного. Всё так и манит, и привлекает к себе. Восточный колорит порой меня просто сводит с ума. В арабском городе я чувствую себя совершенно по-иному. Мои временные рамки сдвигаются. Я на некоторое время теряю временную ориентацию и, вообще, причастность к западной реальности.

– Ну, это ты почти каждый раз так говоришь, когда возвращаешься с Востока, – попытался отрезвить Масленникова Аркадий Столыпин. – Просто в тебе говорит голос азартного учёного, человека, стремящегося каждый раз узнать что-то новое.

– Нет, Аркадий. На этот раз всё было иначе. Совершенно иначе, – загадочно произнёс Масленников.

– У тебя были в Каире неприятности? – поинтересовался Столыпин. – От тебя не было на счёт этого никаких сигналов в наше посольство.

– Ты хочешь сразу всё узнать, не добравшись до моего дома? – осторожно произнёс Масленников, усаживаясь в машину Столыпина. – Всему своё время.

– Ну что же, не будем предвосхищать события, – спокойно сказал Столыпин, садясь за руль автомобиля, своего Renault.

– Скажу сразу, – неожиданно произнёс Масленников, сидя на заднем сиденье автомобиля Столыпина. – Твоё маленькое задание выполнил. Признаюсь, хоть и не в первой, но всё равно как-то жутко было.

– Ты молодец. Как всегда, справился отлично, – постарался поддержать и успокоить Масленникова Столыпин.

– Если бы не один случай... Короче, забыть мне мои переживания, связанные с твоей очередной просьбой, помогли, если вдаваться в тавтологию, другие переживания. И я сейчас не знаю, какое из этих двух переживаний сильнее.

– Ты, брат, меня заинтриговал, – ироничным тоном произнёс Столыпин.

– Дома расскажу, – пробормотал Масленников.

Аркадий Петрович Столыпин был родом из Рязани, из семьи государственных служащих. В школе Аркадий Столыпин учился успешно. Своими силами поступил на физико-математический факультет Московского государственного университета, где и познакомился с Иваном Масленниковым. Масленников учился на филологическом факультете, был коренным москвичом. Казалось, что могло сблизить двух парней, которые учатся на разных факультетах, живут в разных районах Москвы и родились в разных городах России? Объединяло двух молодых парней общее увлечение... таинственным, сверхъестественным. В студенческие годы Аркадия Столыпина привлекали необъяснимые с точки зрения современной фундаментальной науки паранормальные явления. Склонность к нетрадиционному в науке имел и Иван Масленников. Сначала ребята не могли друг другу признаться в нетривиальности своих научных взглядов – в Советском Союзе делать публично это было не принято. Тем не менее, приверженность единым устремлениям сблизало двух молодых людей. Иван Масленников и Аркадий Столыпин подружились, и своей дружбе оставались верными всю жизнь. Увлечённость наукой помогла Столыпину и Масленникову поступить в аспирантуру Московского университета, и в последствии успешно заниматься научной деятельностью. Сложное время переходного периода в России заставляло многих научных работников искать дополнительные заработки. Иван Масленников стал заниматься дополнительными нетрадиционными видами деятельности – астрологией, предсказаниями будущего. Со временем сблизился с членами тайных обществ, стал с ними сотрудничать. Аркадий Столыпин остался приверженцем более традиционных видов деятельности. Столыпин имел обширные связи в научном мире, это делало его привлекательным для сотрудничества со спецслужбами. В конце 90-х годов Столыпин стал одним из учредителей фирмы, занимавшейся инновационной деятельностью. В фирме работали и двое сыновей Столыпина. Одновременно Аркадий Столыпин продолжал сотрудничать с Московским университетом и (негласно) со спецслужбами. Столыпин не один раз частично оплачивал поездки Ивана Масленникова в страны Ближнего Востока за выполнение «небольших просьб». Иван Масленников всегда соглашался, так как считал такие «небольшие просьбы» «невинными». Кроме того, выполнение «небольших просьб» Столыпина добавляло поездкам Масленникова больше любопытства и азарта. Об подстерегающих опасностях Иван Масленников почти никогда не задумывался. Интуитивный поиск чего-то необыкновенного, таинственного, загадочного закрывал глаза коренному москвичу на возможные опасности. Но так продолжалось до последней поездки в Египет.

– Ты знаешь, так приятно чувствовать себя спокойным, ничем не обременённым. Почему мы не замечаем гармонию в мире, постоянно её нарушаем? – неожиданно произнёс Масленников, находясь со Столыпинами в своей квартире.

– Ты стал как-то загадочно говорить. Наверное, ты переутомился, – спокойно сказал Столыпин. – Тебе надо пару деньков отдохнуть. Всё-таки ты столько поработал в Египте.

– Вот твой микрочип. Я проверял. Всё получилось, – вручая Столыпину микросхему, сказал Масленников.

– И всё-таки мне кажется, что ты так хорошо никогда ещё не выглядел в последнее время, – произнёс Столыпин.

– Ты прав. Мне действительно очень хорошо. Я просто раздавлен... жизненными обстоятельствами. Мне кажется, всё, что я делаю, бессмысленно, простая суета, а правда кроется где-то рядом, она проще, чем нам кажется.

– Тебе в пору трактаты писать, Ваня. Мы, простые люди, не в состоянии что-либо изменить. Ход истории идёт свои чередом. Мы просто плывём по течению, лишь пытаюсь кое-как изменить наш собственный курс. Но разве нам под силу что-либо существенно изменить в судьбе многих людей на земле?

– Вот видишь, и ты начал немного философствовать, подпевая мне, – прервав Столыпина, произнёс Масленников. – Ты так говоришь, а сам думаешь, что вот Масленников немного того, перегрелся на жарком египетском солнце.

– Давай лучше кофейку попьём. Я приготовлю, – предложил Столыпин. – Надо успокоиться. Я думаю, в чашечку можно немного коньяка или амаретто налить. Что скажешь?

– Вот ты, Аркадий, ничего во мне странного не замечаешь? – неожиданно спросил Масленников.

Столыпин, заваривавший кофе, после небольшой паузы, произнёс:

– Ты хочешь знать правду?

– Да, – коротко ответил Масленников. – Мне просто с практической точки зрения интересно знать, как я выгляжу внешне.

– Выглядишь ты просто прекрасно, я тебе уже говорил, – едва закончил говорить Масленников, произнёс Столыпин. – Я скажу больше: ты будто бы сияешь... С чего бы это вдруг? Ты что, свою любовь в Каире встретил?

– Я встретил в Каире то, что, возможно, не поддаётся научному объяснению.

– И что же это было? – наливая кофе в чашки, спросил, едва скрывая своё любопытство, Столыпин.

– Это был человек, или, точнее говоря, что-то вроде божественного посланника в человеческом облике.

Неожиданные слова Масленникова заставили Столыпина, затаив дыхание, насторожиться.

– Значит это так сильно изменило твоё настроение? – спросил заинтригованный Столыпин. – Может тебе всё показалось?

– Нет, Аркаша, – спокойно произнёс Масленников. – Я можно сказать серьёзно влип.

Столыпин старался не перебивать своего товарища, внимательно его слушая.

– Я всё отчётливее это понимаю, – продолжал говорить Масленников. – Как говорится, за что боролся, на то и напоролся.

Наступила небольшая пауза, после чего Масленников продолжил.

– Теперь я понимаю, что моё увлечение астрологией и всем прочим таинственным, паранормальным, прошло для меня не бесследно. Я сам сделал свой выбор, и теперь мне не на что пенять.

– Ты о чём-то сожалеешь? – спросил Столыпин.

– Глупо сейчас о чём-то сожалеть, когда, по сути, всё главное, скорее всего, произошло, – не задумываясь, ответил Масленников.

– Ты говоришь одними неопределённостями, – констатировал Столыпин.

– Потому что я нахожусь в такой неопределённости, – жёстко ответил Масленников.

На небольшое время в квартире Масленникова наступила тишина.

– Может по чуть-чуть? – после небольшой паузы неожиданно предложил Столыпин.

– Давай. Так мне лучше рай представится, – сказал Масленников.

– Чувствую, что-то неординарное с тобой произошло, – произнёс Столыпин, закусывая вино кусочком лимона.

Выпив немного итальянского вина «марсала», Масленников заговорил:

– Знаешь, я как будто сейчас опомнился. Даже не подозревал, что вторгся в такую сферу бытия, в которую нежелательно, по-простому говоря, совать нос. Как-то разбирая свой гороскоп, я вычислил, что меня ожидает одно очень сильное впечатление. Инстинкт самосохранения мне подсказывал, что нужно остановиться, оглядеться, жить как простой смертный, не вторгаясь в высшие сферы. Но я зависимый человек – от своих желаний, своего научного любопытства, от своих обязанностей. Я не решился просто так без объяснений от всего отказаться, со всем покончить. Короче, у меня сыграла гордость, обыкновенная человеческая гордость и самоуверенность. Я – дитя современного общества. А возможно судьба распорядилась так, что у меня просто не было выбора. Хотя интуиция говорила мне остановиться. Ещё до поездки в Египет я жил в предвкушении чего-то необычного. Расположение звёзд на небе говорило, что меня ожидает что-то неординарное. Я не мог предполагать, что же меня конкретно может ожидать в Египте. Какое-то неожиданное открытие в археологии или истории Египта? Тайная рукопись или ценный культурный раритет? Бродя по улицам Каира, я ловил каждое мгновение, каждый шаг, каждый взгляд, чтобы уловить то необычное, что мне суждено было увидеть. И я не ошибся в своих ожиданиях. Однажды, когда я шёл по Каиру утром, меня неожиданно охватило сильное волнение. Я стал замечать, что на какой-то момент утрачиваю причастность к реальности. Время словно остановилось, всё происходящее вокруг как будто потеряло свой смысл. Когда я, казалось, погрузился в другой, параллельный мир, передо мной прошёл красивый, атлетически сложенный парень. Он мельком взглянул на меня своим строгим жгучим взглядом и в быстром темпе продолжил свой ход. Одного взгляда на этого парня мне было достаточно, чтобы испытать инстинктивный страх, граничащий с оцепенением. В какой-то момент мне показалось, что я так ничтожен перед душевной силой этого человека. Ещё некоторое время я стоял, не шевелясь, на том же самом месте пока необычный парень не исчез из вида, и я больше не мог лицезреть его молниеносного хода.

– Может тебе всё показалось, и ты всё преувеличиваешь, заставляешь себя волноваться? Ты хорошо обо всём подумал? Разве может какой-то парень оказать на тебя такое влияние? Не впал ли ты в самогипноз, Иван? Для тебя это может иметь не очень хорошие последствия, – прервал Масленникова, произнёс Столыпин.

– Ты сомневаешься в моих предположениях? – парировал Масленников.

– Ты пока ещё не высказал никаких предположений, Иван, – точно заметил Столыпин.

– Верно. Но из моего рассказа ты мог уже сам сделать кое-какие предположения. Хотя бы потому, что я ничего не преувеличиваю. Я не ищу здесь никакой выгоды. Напротив, я сам пытаюсь во всём разобраться.

– Ну хорошо, предположим, ты встретил этого необыкновенного парня. Ну и что дальше?

– Поверь мне, Аркадий. Я многих видел людей. От святых до последних из греховных. Я умею разбираться в душах людей. Точнее сказать, я могу чувствовать тонкое тело людей. До сих пор я не встречал такого сильного человеческого энергополя, как у этого парня. Это не просто святой. Эта сущность более высокого порядка, если говорить научным языком.

– Это всё из разряда предположений. Конечно, ты занимаешься этим давно, имеешь определённый опыт. Но вот ты можешь сказать, кем конкретно был этот парень? Можешь ли ты со всей уверенностью сказать, что чувства не обманывают тебя, и ты не впал в самогипноз?

– Да, Аркадий. В чём-то ты прав. Я действительно находился под сильным впечатлением от астрологических прогнозов. Но эти впечатления помогли мне пережить то душевное волнение, которое я испытал в тот самый момент, когда увидел... имама Махди.

От последних слов Масленникова Столыпин широко расплющил глаза и, скрывая своё сильное удивление, слегка отвернулся.

– Или возможно это был будущий имам Махди. Я подчёркиваю, возможно. Во всяком случае, на это указывают некоторые данные астрологических наблюдений, небесных знамений, свидетельства тайных обществ. Теперь видишь, я столкнулся с тем, о чём даже и не предполагал. Конечно, явление на землю человека такого масштаба меня волнует только с научной точки зрения. Но я дал себе своего рода зарок, что в Египет пока не поеду. Мне достаточно было того, что я испытал. Я потом... возможно, что ты прав. Меня просто обманывают чувства. Я нахожусь в плену каких-то психологических сил. Ведь стопроцентно говорить, что это был имам Махди невозможно. Это божественная тайна. Мы, простые смертные, только можем предполагать. Что, собственно, я и делаю.

– Ты конечно замахнулся. Махди. Спаситель, ожидаемый в исламе... Деликатная тема. Хорошо, что об этом знаем только мы – ты и я. Но почему, собственно говоря, ты рассказал обо всём этом мне. Ты мог бы держать это при себе. Разве я не прав? – сказал Столыпин.

– Я сказал, Аркадий, это потому, что эта тема волнует меня с научной точки зрения. Меня просто одолевает любопытство. Я не могу остановиться, хотя трезвый ум мне говорит – достаточно того, что ты уже увидел. Я наверняка не рассказывал бы тебе обо всём этом, если бы не попросил об одной услуге.

– Ты что-то хочешь попросить у меня?

– Ты возвращаешься в кругах секретных служб. Возможно, эта тема заинтересует кого-то из твоих знакомых. Но пока я хотел бы просто проверить, не ошибаюсь ли я. Короче, я хотел, чтобы ты помог подыскать мне специалиста, профессионала в таких вопросах. Свободного человека. От него в сущности ничего не требуется. Только сопровождать моего сына в поездке в Египет, консультировать его по мере необходимости. Ну и оказать, если понадобится, усиленную помощь. Понимаешь? – сказал Масленников.

– Я вижу, ты уже почти всё обдумал. Отправить своего сына в Египет? Возможно это неплохая идея, – проговорил Столыпин.

– Ты знаешь, он только два года как закончил МГУ. Хочет работать по специальности, физиком. Но я предлагаю ему устроиться в турбизнесе. Он ведь у меня почти полиглот. Неплохо владеет английским, немецким, арабским, турецким. Летом в детстве я специально его возил в различные страны. Считал, что пригодится в жизни. Я чувствую, он умнее меня, более проникновенен и хладнокровен. Я думаю, он справится.

– Чего же ты хочешь? – настороженно спросил Столыпин. – Ведь ты фактически хочешь подвергнуть своего сына серьёзным испытаниям.

– Этот молодой необычный парень, будущий имам Махди, живёт среди людей, простых людей. О его мессианском предназначении, возможно, никто и не подозревает. Почему моему сыну могут грозить какие-то неприятности?

– Это ты думаешь, что о существовании Махди никто не подозревает, – произнёс Столыпин. – Наверняка о нём уже кому-то известно. Если, конечно, это действительно будущий имам Махди. Ты уже сегодня сам говорил о том, что надо знать грань дозволенного. Пока ты не вторгаешься в самое сокровенное, ты в безопасности. Но как только ты переступишь грань... Ты всё обдумал?

– А разве у меня по большому счёту есть выбор? Я просто не смогу жить, пока хотя бы немного не проясню ситуацию. И потом, кого больше я могу отправить в Египет, кому я могу доверять, как не своему сыну? – сказал Масленников.

– Дело в том, что ситуация пока кажется простой. Но по мере развития она будет постепенно усложняться. Я хочу сказать иными словами, что последствия могут оказаться непредсказуемыми. Невидимые силы свято охраняют свои тайны. Ты сам об этом говоришь, – произнёс Столыпин.

– Мне надо просто успокоиться. Я уже придумал своего рода легенду моему сыну. Он будет молодым учёным, сотрудником института стран Азии и Африки, занимающимся исследованиями. Ну как, ты согласен подыскать мне человека? – сказал твёрдо стоявший на своём Масленников.

– А ты пытался найти этого парня в Каире? – неожиданно спросил Столыпин.

– Конечно, – на удивление Столыпина быстро ответил Масленников. – Едва я пришёл в себя, как тут же подошёл к одному из торговцев. По наитию я задал вопрос: «Скажите, что это за чудесное пришествие, которое только что промчалось, словно метеорит?». Да, именно так я и спросил. Каким же было моё удивление, когда торговец, энергичный пожилой мужчина, незамедлительно ответил мне: «Парень?.. Это Малик. Божественный, знающий больше языков, чем у пирамид насчитывается веков». Едва торговец произнёс свои слова, как я вспомнил: по преданию пророк Мухаммед тоже знал несколько языков. Разве это не косвенное доказательство того, что чувства не обманывают меня. Дальше я постарался поближе приблизиться к этому Малику. Мне даже удалось найти дом, в котором проживают его родные. Но дальше началось что-то необъяснимое. Происходило всё, что, казалось, препятствовало мне установить истину. То на меня издали косились подозрительным взглядом какие-то мужчины, то на улице я сталкивался с проезжающей повозкой, и это выводило меня из колеи, то на улице я слышал оживлённый спор местных арабов, который, казалось, наводил ужас, то мне мило улыбались арабские женщины, которых я встречал на пути. Казалось, что я постепенно схожу с ума. Я, конечно, старался держать себя в форме. Но, скажу честно, всё происходящее со мной в Каире сильно раздражало. Порой становилось просто невмоготу. Я не привык к такой неординарной атмосфере. Обычно у меня всё идёт гладко. А тут, словно какая-то напасть. После первой встречи с Маликом, я его больше не видел. Хотя, безусловно, пытался приблизиться к нему. Время моего пребывания в Египте подходило к концу. В Москву я возвратился в целом удовлетворенный. Даже того, что мне удалось увидеть и узнать достаточно, чтобы сделать определённые выводы. Сейчас мне надо всё переосмыслить, навести кое-какие справки здесь, в Москве.

– Хорошо, я постараюсь подыскать тебе подходящего человека, – произнёс Столыпин. – Но, надеюсь, ты не собираешься затевать какую-либо сложную игру. В противном случае, если что, я буду корить себя потом за то, что вовремя не остановил тебя. Наверняка об этом Малике беспокоится уже не одна душа на земле. Опасности могут подстергать на любом шагу. Надо быть осторожным и предусмотрительным...

Столыпин покинул квартиру Масленникова в приподнятом настроении. После несколько серой, однообразной жизни старому приятелю Масленникова подвернулась возможность заняться чем-то необычным, совершенно доверительным и, безусловно, интересным.

2. Пётр Селиванов

Находясь за рулём своего автомобиля, Столыпин набрал по сотовому телефону номер супруги и сообщил ей, что задержится.

Прямоком от дома Масленникова Столыпин направился к своему знакомому, кадровому сотруднику одной из секретных российских служб.

– Илья Николаевич, это Аркадий Столыпин. Я хотел бы с вами переговорить, – обратился по мобильному телефону Аркадий Столыпин.

– Где вы находитесь? – спросил по телефону строгим тоном кадровый сотрудник.

– Я подъезжаю к вашему дому, – ответил Столыпин.

– Вы один?

– Безусловно, – сказал Столыпин.

– У вас что-либо весомое?

– Безусловно.

– Я буду вас ждать.

Столыпин не раз посещал квартиру Ильи Николаевича Шапошникова, подполковника одной из секретных российских служб. В основном встречи носили сугубо деловой характер, и, как правило, долго не продолжались. Шапошников был для Столыпина своего рода одним из связующих звеньев в мире секретных служб. Давний знакомый Столыпина отличался либерализмом и способностью к пониманию нужд и проблем простых граждан. Именно эти качества кадрового офицера секретной российской службы решил использовать Столыпин.

Каждый раз, звоня в квартиру Шапошникова, Столыпин проявлял настороженность, одновременно испытывая чувство волнения. Каждый раз за попыткой вторжения в мир секретных служб стояла неопределённость и риск.

Позвонившему в квартиру Шапошникова Столыпину отворили. У входа стоял молодой высокорослый мужчина крепкого телосложения. Рядом с ним – ротвейлер, который одним своим видом мог любого человека ввести в оцепенение.

– Аркадий Петрович, заходите, – произнёс Шапошников в знак приветствия. – Не обращайтесь внимания на мою «говорящую собачку». Она не кусается.

– Ваша собачка ещё и умеет разговаривать, – иронично заметил Столыпин.

– Ну, это одно из необходимых качеств сотрудников спецслужб, – продолжал говорить шутливым тоном Шапошников.

– Извините, кого вы имели в виду, когда говорили о «говорящей собачке»? – решил переспросить Столыпин.

– А вы как думаете? – задал встречный вопрос Шапошников.

– Не знаю даже, что и сказать, – слегка стусевался Столыпин. – Ну не этого же молодого человека...

– Я просто хотел немного поупражняться с вами в остроумии. Говорят, это полезно для поддержания жизненного тонуса. Да и вы немного снимете своё напряжение.

– Честно говоря, не ожидал от вас такого проявления остроумия. А ваша настоящая собачка просто гипнотизирует одним своим взглядом. Я «тронут» до глубины души, – проговорил Столыпин.

– Теперь вот и вы проявили своё остроумие, – заметил Шапошников. – Рэкс, иди ко мне. Шапошников уселся на диван, поглаживая по голове своего ротвейлера.

– Усаживайтесь, Аркадий Петрович. Алексей принесёт нам по чашечке кофе.

– Рэкс, ко мне, – произнёс помощник Шапошникова.

Собака, повинувшись голосу человека, последовала в другую комнату.

Помощник Шапошникова закрыл дверь комнаты. Столыпин остался наедине с подполковником.

– Что у вас новенького? – спросил подполковник Шапошников.

– Вы хотите сразу к делу? – переспросил Столыпин.

– Как хотите. У меня есть свободное время.

– Не буду вас задерживать, Илья Николаевич, – начал деловой разговор Столыпин. – Возникла у меня одна проблемочка. Один мой товарищ надумал отправить в заграничную поездку своего единственного сына. Парню всего то двадцать три года. Никогда за рубежом один не был. Опыта жизненного, сами понимаете, мало. Да и регион-то беспокойный. Ближний Восток. Отец парня мой давний товарищ, сам попросил меня об услуге. Я не могу отказать. Дело вполне серьёзное. Вот я и подумал об одном вашем подопечном. Мы с ним как-то лет пять назад познакомились на загородной даче. Даже как-то неловко просить... Но он очень бы подошёл к этому дельцу...

– А ну-ка скажите, кого вы имеете в виду, и я посмотрю, насколько я проницателен.

– Селиванов. Пётр Селиванов, – осторожно произнёс Столыпин.

Шапошников после небольшой паузы сказал:

– Из четырёх кандидатов, он был на третьем месте. Хотя я удивлён, почему вы выбрали именно его.

Столыпин был удивлён тому, насколько Шапошников хорошо информирован о его знакомствах в среде секретных агентов.

– Это человек уже несколько лет не удел. Вы именно поэтому выбрали его? – спросил Шапошников.

– Отчасти, – осторожно произнес Столыпин. – Главное, что этот человек наиболее всего, на мой взгляд, подходит для выполнения этой, если можно сказать, миссии.

– Может вы поясните, что же в истинности вы хотите со своим приятелем от моего теперь уже можно сказать бывшего подопечного?

– Роль консультанта. Ведь ваш сотрудник, насколько я знаю, несколько лет работал в арабских странах, в том числе и в Египте. Его опыт и знания очень пригодились бы моему приятелю. Естественно, все расходы берёт на себя приглашающая сторона, – произнёс Столыпин.

– Я не против. Но идти на соглашение с Селивановым вам придётся самим. Он теперь фактически вольный стрелок. Я не в праве ему что-либо указывать. Вы знаете, где его можно найти? Он сейчас проживает на даче в подмосковном Щелково. Я сообщу ему о вашем интересе. Будьте осторожны. Вы будете иметь дело с настоящим профессионалом...

Последние слова Шапошникова надолго запомнились Столыпину. Близкий товарищ Масленникова после встречи с подполковником в его квартире не раз задумывался над тем делом, в котором он невольно стал участвовать.

«Может действительно, всё значительно серьёзнее, чем мы с Масленниковым предполагаем. Вторжение в закрытый мир ислама небезопасно, тем более, когда оно касается такой сакральной темы. А исламский фундаментализм? Наверняка сыну Масленникова придётся с этим каким-то образом столкнуться. От всего это в дрожь бросает», – размышлял Столыпин, направляясь вечером к себе домой.

– Наконец-то ты вернулся, – встретила в прихожей Столыпина его жена Галина. – Так долго встречал Масленникова. Вечно у вас с ним какой-то особый интерес.

– Это ты верно заметила, дорогая. Особый интерес, – снимая обувь, подтвердил Масленников. – Нас словно связала судьба воедино. В принципе, что нас может объединять? Мы даже не в одной фирме работаем, не по одной специальности, не из одного города родом.

– Ты всегда от него с приподнятым настроением возвращаешься. Словно «наркотик» он для тебя там какой-то держит. И, как всегда, не требуешь поесть, – произнесла Галина.

– Это ты верно заметила. У Масленникова всегда есть для меня какой-нибудь «наркотик». В нашей жизни порой только так можно жить. А вот на счёт еды ты не права. Я с удовольствием чего-нибудь перекусил бы.

– Я для тебя говяжью отбивную приготовила с твоим любимым салатом. Выпьешь немного вина?

– С удовольствием. Только с тобой на пару, – произнёс Столыпин, усаживаясь за стол на кухне.

– Ты, наверное, устал? Может тебе приготовить ванну? – спросила Галина.

– Наверное, это было бы неплохо.

Супруга Столыпина Галина направилась готовить ванну.

Сам Столыпин, чувствуя, что его после продолжительного дня клонит ко сну, вышел из кухни и направился в гостиную прилечь на диван. Облокотившись на подушку, близкий приятель Масленникова вскоре задремал.

Жена Столыпина, выйдя из ванны, увидев лежащего на диване мужа, произнесла:

– Вот так всегда. Даже толком не поест. И чем его там Масленников «кормит»?

Утром следующего дня Столыпин направился в подмосковное Щелково, к Петру Селиванову. Преодолевая многочисленные заторы на московских улицах, Столыпин только и думал о вчерашнем разговоре с Масленниковым. Трезво оценивая ситуацию, Столыпин приходил к выводу, что он невольно становится участником событий, которые могут затронуть судьбу многих людей в различных странах мира. Чувство ответственности и любопытство заставляли Столыпина торопиться, жить в предвкушении важных, интересных событий.

Загородный дом, в котором проживал Селиванов, находился на юго-восточной окраине Щелково. Высокий забор, металлические ворота с автоматическим управлением закрывали обзор усадьбы дома Селиванова. На входных дверях висела табличка «Осторожно. Во дворе собаки».

Остановившись у ворот дома Селиванова, Столыпин вылез из своего автомобиля и по домофону связался с Селивановым:

– Это Столыпин.

– Аркадий Петрович. Минуточку я сейчас выйду. Во дворе собаки.

Отворяя входную дверь, Селиванов произнёс:

– Заходите.

Столыпин последовал за Селивановым.

– Я думаю, нам здесь неплохо будет, – произнёс Селиванов, указывая на место в саду. – Присаживайтесь. Перекусите с дороги?

– Нет, спасибо. Я завтракал, – сказал Столыпин.

– Тогда может чашечку кофе? – предложил Селиванов.

– От кофе не откажусь. Неплохо бы было взбодриться.

Через несколько минут Селиванов возвратился с кухни со свежее приготовленным кофе.

– Пожалуйста. Если хотите – горячий шоколад.

– Вы здесь один? – спросил Столыпин.

– Да. Хотя ко мне сюда заходит одна особь женского пола.

«Наверняка Селиванов постарался, чтобы вместе с нами на даче никого не было», – подумал Столыпин.

– Илья Петрович мне сообщил, что у вас ко мне кое-какое предложение, – по-деловому произнёс Селиванов.

– Да, – выпивая кофе, подтвердил Столыпин. – Точнее сказать, это у одного моего товарища возникла идея воспользоваться услугами такого профессионала, как вы. Вы ничего не подумайте, это всего лишь невинная просьба. Мой товарищ желает отправить в заграничную командировку своего двадцатитрёхлетнего сына. В регион, который, насколько я знаю, вам

хорошо знаком – Ближний Восток. Сами понимаете, регион этот беспокойный. Вот мой товарищ хочет перестраховаться, так сказать. Я думаю, ещё одно путешествие в Египет вам будет приятным.

– Я вас слушаю, – произнёс проницательный Селиванов после того, как Столыпин сделал паузу в своей речи.

– Конечно, вы понимаете, что услугами такого профессионала мой товарищ решил воспользоваться не зря. Ваша основная роль – консультировать. Ну и по возможности оберегать от возможных неприятностей.

– То есть вы хотите сказать – нечто среднее между телохранителем и гидом.

– Дело в том, что мой товарищ откопал в Египте нечто, что может представлять интерес для многих людей. Можно сказать, очень большой интерес. Если вы согласитесь на предложение сопровождать парня, то от вас, возможно, потребуется достаточно большое напряжение интеллектуальных сил. Сразу оговорюсь, никто не знает, как всё обернётся в Египте. Возможно, эта поездка для вас окажется просто приятным времяпрепровождением. Никто не может дать никаких гарантий. Договариваться вы будете с моим приятелем. Но он едва представляет всю серьёзность ситуации. Его просто волнует научный интерес. Но в Египте всё может оказаться значительно сложнее и опаснее. Я хочу, чтобы вы сказали, согласны вы или нет сопровождать парня в Египет? Если вы согласитесь, то в таком случае я конкретно расскажу, в чём дело, – сказал Столыпин.

– А какой срок пребывания в Египте? – спросил Селиванов.

– Ориентировочно – один месяц. Но, я думаю, если потребуется, то и больше.

– Честно говоря, вы меня заинтриговали. Я участвовал в разных переделках, но не думал, что бывают дела ещё более опасными и сложными, – произнёс Селиванов.

– Вы хотите сказать, какие ещё дела могут быть у простых граждан?

– У богатых людей иногда случаются существенные проблемы. И им приходится оказывать довольно сложную квалифицированную помощь, – произнёс Селиванов.

– Мой приятель не из новых русских. Он простой учёный. Но достаточно обеспеченный человек. Ваша главная задача – всего лишь предостеречь парня от лишних неприятностей, – пояснил Столыпин.

– Какие интересы могут быть у простого учёного в Египте, которые требуют моей помощи.

– Значит вы согласны? – спросил, обрадовавшись, Столыпин.

– Я постараюсь вам помочь. Точнее сказать, помочь вашему товарищу. Что в моих силах, разумеется. Сейчас я практически не удел. Свободный человек. Могу себе позволить провести в Египте месяц-другой.

– Скажу сразу, дело неординарное. Попрошу вас отнестись к нему как можно серьёзнее. Мой товарищ не просто учёный. Он астролог. Имеет связи в тайных обществах Москвы и за рубежом. Мы с ним не один год занимаемся паранормальными явлениями. Так вот, суть дела в том... В Каире мой товарищ встретил одного парня, который, возможно, является неким иным, как будущим имамом Махди, спасителем, которого ждут в исламе. Как говорит мой товарищ, многие признаки указывают на то, что он не ошибается. Сам Масленников, так зовут моего товарища, не решается отправиться в Египет. Его попытки приблизиться к необычному парню в Каире ни к чему не привели. Сильно разгорячённый Масленников возвратился в Москву с твёрдым убеждением, что необходимо продолжить исследование этой загадки, с чисто научной точки зрения. Сам он продолжает свои изыскания здесь в России, а своего сына намеревается отправить в Египет. Одновременно для молодого сына Масленникова поездка в Египет будет хорошей практикой и жизненным опытом. Не знаю, что, собственно говоря, задумал Масленников-старший. Но я считаю своим долгом оказать ему услугу.

Поэтому я и обратился к вам, Пётр. Надеюсь, вы не считаете нас слегка эксцентричными, – произнёс Столыпин.

– Если это действительно так, как вы думаете, точнее сказать, так как думает ваш приятель, то дело действительно серьёзное. Даже более серьёзное, чем вы можете представить. В какой-то момент даже я не смогу предотвратить возможную опасность. По крайней мере, всё будет зависеть от того, как далеко захочет зайти ваш приятель с сыном. Как профессионал, я, конечно же, не впутывался бы в это дело вот так один, не подготовившись основательно.

– Не означает ли это, что вы отказываетесь? – спросил Столыпин.

Селиванов ответил не сразу.

– Надеюсь, вы понимаете, какой резонанс в России может вызвать известие о том, чем занимается ваш Масленников с сыном? – спросил Селиванов.

– Кроме вас и меня о находке Масленникова никто больше не знает. Я думаю, даже своему сыну Масленников не всё будет говорить о том, кто такой Малик. Это может помешать делу.

– Малик – так зовут этого парня из Каира?

– Да. Судя по описаниям, ему лет девятнадцать, – сказал Столыпин.

– Вы знаете, ваше известие действует на меня гипнотически. Я невольно становлюсь равнодушным к находке вашего приятеля. У меня будет только два условия. Я должен везде сопровождать сына Масленникова, а он в свою очередь не пренебрегать моими указаниями. В случае опасности мы должны покинуть Египет. В противном случае, я не несу ответственности за судьбу сына Масленникова, – произнёс Селиванов.

Столыпин покидал дачу Селиванова в приподнятом настроении. Договорённость с одним из опытных профессионалов спецслужб была достигнута. Теперь за судьбу сына Масленникова можно было не беспокоиться.

Селиванов скептически относился к возможности сына Масленникова Андрея что-либо существенное узнать о возможном пришествии имама Махди.

«Что может этот хрупкий молодой парень? Он даже не подозревает о возможностях современных спецслужб. Они ни перед чем не остановятся. И потом, почему Масленников решил, что этот Малик живёт непременно в Каире, и вообще в Египте. Одна случайная встреча. О чём она может сказать?» – мысленно рассуждал Селиванов.

Трезво оценивая ситуацию, Селиванов осознавал, что в Египте от него наверняка потребуется большое напряжение сил.

«Отдыхать вряд ли придётся. Наверняка о существовании будущего имама догадываются сильные мира сего. Возможно за ним уже установлено наблюдение, и уже не один год», – продолжал обдумывать ситуацию Селиванов.

Прибираясь со стола, Селиванов вдруг вспомнил об одном своём знакомом, ветеране внешней разведке Рудольфе Лаврентьевиче Бернштейне, работавшем когда-то на Ближнем Востоке.

«Надо бы к нему наведаться. Возможно, он немного прояснит ситуацию», – решил Селиванов.

3. Рудольф Бернштейн

Рудольф Лаврентьевич Бернштейн проживал на Фрунзенской набережной в Москве. Его супруга не редко болела. В момент визита Селиванова она находилась в одном из подмосковных санаториев.

Селиванов решил навеститься к своему хорошему знакомому утром, когда тот, как правило, прогуливал своего уже порядком состарившегося бульдога.

Предположение Селиванова оказались верными. Сохраняя верность своей давней традиции, Рудольф Бернштейн в восемь утра, не спеша, на поводке недалеко от своего дома прогуливал бульдога.

– Тоги, ну нельзя же так рваться к дамам. Я за тобой не поспеваю, – посредством слов общался со своим резвым кобелём Рудольф Бернштейн.

– Рудольф Лаврентьевич, вы как всегда заботитесь о своей собаке, – стараясь обратить на себя внимание, произнёс Селиванов, находясь вблизи Бернштейна.

– Приходится. Больше мне заботиться не о ком пока. Супруга отдыхает в санатории. А ты как: мимоходом или по делу пришёл? – сказал Рудольф Бернштейн.

– Не стал бы вас просто так беспокоить, Рудольф Лаврентьевич, – произнёс Селиванов.

– Чего так? Наведал бы когда-нибудь старика. Всё один живу со своей женой. В последнее время она часто болеет.

– Как не говорите, Рудольф Лаврентьевич, а возраст своё берет. Вот и я как состарюсь, то же проблем со здоровьем не оберусь. Если доживу, правда.

– А почему не доживёшь. Я вот дожил, несмотря на то, что не раз смертельному риску подвергался. А о здоровье надо заботиться. Меньше по бабам шастать, да водки меньше жрать.

– Ну вы же знаете, я водку почти не пью.

– Да я это так, к слову. Ну, так чего там у тебя? Ты давно уже не кадровый. Подрабатываешь случайными заработками? – сказал Рудольф Бернштейн.

– Приходится. Желаящие находятся. Щедро платят, не скупясь.

– Да, развелось в последнее время нуворишей. Бабок – куры не клюют. Всё подряд хапают... Ты не обращай особого внимания на моё старческое ворчание. Я человек старой закалки. Рад, что молодые ко мне заходят. Значит, нужен кому-то ещё. Ну что, поднимемся ко мне, раз пришёл. Надо так надо.

Через пару минут Селиванов оказался в квартире старого разведчика.

– Ничего, что вас утром беспокою, – снимая обувь в квартире Бернштейна, сказал Селиванов.

– Хорошая сегодня погода будет. Приятно будет с Харитоновым на набережной поболтать, – словно не обращая внимания на слова Селиванова, произнёс Бернштейн. – Мы со своим приятелем иногда покуриваем кубинскую сигару и болтаем о том, о сём. Так старость меньше обременяет.

– Вы Рудольф Лаврентьевич, ещё многое можете. Ваш опыт бесценен. Не думаю, что вам приходится скучать.

– Да, не скрою, частенько ко мне заходят различные персоны. Большинство, конечно из своих бывших коллег... Ну что, пройдем в зал, расскажешь, зачем пришёл.

– Вопрос у меня к вам необычный, – начал деловой разговор Селиванов.

– Молодой ты ещё. Старческий опыт видать уважаешь. Значит, с головой в сомнительные мероприятия не бросаешься. Это хорошо. Во всём осторожность нужна. К инстинкту сохранения надо всегда прислушиваться. В нашей профессии без этого нельзя. Я тебя почему от больших дел списали? Свою функцию выполнил. Преждевременно в отпуск отправили. А почему?

– Не вышло из меня Штирлица. А на Ближнем Востоке мало кто из наших задерживается. Да и небезопасно это.

– А почему? – резко спросил Рудольф Бернштейн.

– Не формат, наверное...

– Вот-вот. Мало быть хорошо надрессированным. Накаченные мышцы и технические средства только вселяют иллюзию могущества. А в нашем деле всё решают мозги. Я вот без малого двадцать лет на Ближнем Востоке в нелегальной разведке. Через пять лет после начала работы в регионе понял, насколько я был уязвимым, не понимая многих вещей. Через десять лет ко мне пришло осознание того, что в начале своей работы в регионе я больше был похож на наивного, простоватого человека. Через пятнадцать лет работы в регионе я понял, что выжить за эти годы мне помог инстинкт сохранения и постоянная работа мозгами. Я никогда не позволял себе расслабляться. Даже в постели с женщиной я не утрачивал причастности к происходящему вокруг. Так делают кошачьи. Ты когда-нибудь наблюдал за повадками кошек? Они могут служить эталоном для нас, считающих себя профессионалами. Только через двадцать лет работы в регионе я осознал, насколько я ещё несовершенен в своём роде деятельности. Да, Пётр, даже сейчас я анализирую свою работу в разведке и прихожу к выводу, что в любом деле можно достичь какого-нибудь успеха, состязаясь не с людьми, они слишком увязли в борьбе между собой, а с совершенством. Конечно, ты будешь проигрывать этому самому совершенству, но состязаясь с ним, ты сможешь достичь высот, которые возвысят тебя не только над по большому счёту глупыми, самоуверенными людьми, но и над самим собой, над своей человеческой слабостью и самоуверенностью. Это состязание с совершенством помогает сохранять трезвость ума и быть выше всех людских предрассудков. Я это говорю так, потому что на Ближнем Востоке мне порой приходилось заниматься непростыми вопросами. Нет, я не гонялся за террористами, хотя, безусловно, и с ними имел дело. Террористы слишком мелочны с точки зрения истории. Я имел дело с настоящими вершителями человеческих судеб, о которых сами люди порой и не подозревали. Я имел дело с провидцами, астрологами и мистиками, о которых в Советском Союзе публично не принято было говорить. Я учился у жизни понимать жизнь. А она самый строгий и бескомпромиссный наставник. Я всегда стремился определить стратегию, а уже потом тактику. Вижу, что и ты, пришёл ко мне, чтобы глубже взглянуть на проблему, определить эту самую стратегию. А не прав?

– Меня заставила придти к вам довольно необычная просьба одних людей из Москвы. Настолько необычная, что я решил придти к вам, как к содержательной книге, где есть ответы на многие вопросы, – сказал Селиванов.

– Тебя наняли хорошо проверенные люди? – неожиданно спросил Рудольф Бернштейн.

– Ко мне лично обратился мой старый знакомый, который имеет связи в федеральных спецслужбах. Внештатный сотрудник.

– Как его зовут? – спросил Рудольф Бернштейн.

– Аркадий Столыпин. Приятель Столыпина недавно приехал из Египта. И привез с собой кое-какие интересные наблюдения. Они, на мой взгляд, заслуживают большого внимания. Сам приятель Столыпина, Масленников, в ближайшее время намеревается отправить в Египет своего сына, в заграничную командировку. Они хотят, чтобы я исполнял роль своего рода консультанта сына Масленникова в Египте. Но это, как говорится, только техническая сторона дела. Суть вопроса в том, что в Египте Масленников, по его убеждению, видел не кого-нибудь, а самого будущего имама Махди...

На небольшое время в квартире Бернштейна наступила тишина.

– Дело в том, что Масленников, да и Столыпин, уже несколько лет занимаются паранормальными явлениями, – продолжал говорить Селиванов. – Ещё в годы существования Союза начинали. Сейчас Масленников – астролог, поддерживает связи с тайными обществами. Вы не подумайте. Они люди с научными степенями. Масленников вообще доктор наук, окончил

МГУ. Если бы ко мне обратились другие люди, то я, возможно, подумал, что им нечего делать, и они люди со странностями. Но здесь уважаемые в своей среде люди, сведущие в оккультных вопросах. Интуиция мне подсказывает, что всё это будущее мероприятие таит в себе определённую опасность, необычную опасность. Что вы скажете на всё это, Рудольф Лаврентьевич?

Рудольф Бернштейн спокойно сидел в кресле, поглаживая своего старого бульдога Топи.

– А почему они обратились именно к тебе, ты не задумывался? – неожиданно спросил Рудольф Бернштейн.

– Честно говоря, не задумывался. У Столыпина есть связи среди кадровых офицеров спецслужб. Возможно, они просто посоветовали. К тому же я свободен, фактически.

– Ты так и не ответил себе на вопрос, почему они обратились именно к тебе, – продолжал настаивать на своём Рудольф Бернштейн.

– Разве это так принципиально? Я несколько лет работал в регионе. Неплохо знаю Египет и Каир. Ориентировочно наша поездка продлится около месяца.

– Знаешь, почему они обратились именно к тебе? – спросил Рудольф Бернштейн. – Потому что из многих сотрудников спецслужб ты склонен поверить в то, что они говорят и, не оглядываясь ни на что, способен с головой погрузиться в эту проблему. Этот твой Столыпин интуитивно и безошибочно почувствовал это. Наверняка он к первому тебе обратился, и ему не пришлось тебя долго уговаривать. Не сомневаюсь, что ты как настоящий профессионал отнесёшься к этому делу. Так бы сделал далеко не каждый. Ну кто, скажи, поверит в домыслы какого-то астролога и будет ко всему этому серьёзно относиться?

– Вы так скептически относитесь к нашей братии.

– А ты сам как к этому относишься? – спросил Рудольф Бернштейн.

– Я привык проверять любую информацию.

– Я хочу спросить тебя чисто по-человечески, ты веришь в возможность прихода в мир ислама своего рода спасителя? Вот о чём идёт речь. Ведь вся наша братия больше относится к атеистам, не правда ли?

– Честно говоря, мне нет большого дела до этого имама. Я в этом вопросе человек нейтральный. Моё дело – помочь проверить информацию.

– Дело в том, что твой Масленников действительно имеет все основания полагать о том, что в мир ислама действительно пришёл человек, способный существенно повлиять на ход событий в мире. О Махди говорится в суннах, священных исламских текстах.

– Но и о втором пришествии Христа тоже говорится в Библии, но кто знает, когда наступит тот час?

– Кстати вместе с Махди, согласно исламу, в мир должен придти и Христос, – добавил Рудольф Бернштейн.

– Вы так говорите, что у меня возникает двоякое чувство. С одной стороны, я уже почти не верю в приход этого Махди, а с другой стороны, мне кажется, что вы что-то не договариваете.

– Но теперь ты понимаешь сам масштаб всего этого мероприятия? Теперь для тебя понятно кто такой Махди? По силам ли тебе и сыну Масленникова что-либо существенно узнать? Каков интерес людей, которые тебя нанимают? Чистое любопытство? Махди это или нет? Что будет, если это действительно имам Махди? Для твоего Масленникова интересна сама игра в таинственное, азарт посвящённого. В жертву своего любопытства он может принести и себя, и своего сына.

– Почему вы так думаете? Масленников не так безрассуден, как может показаться. Он достаточно трезво смотрит на вещи. Для Масленникова интересно любое приближение к неординарной, харизматической личности. Сам Масленников пытался приблизиться к этому необычному парню, Махди. Но у него ничего не получилось. Вот он и решил дать шанс своему сыну. Ну а для перестраховки решил воспользоваться моими услугами, – сказал Селиванов.

– Всё логично. Но только всё это не случайно. Масленников, его сын, Столыпин, ты, наконец, – всё это звенья одной цепи. Поверь мне. Всё уже было predetermined заранее. Возможно за тысячу лет до этого. Ты считаешь это невозможным, смешным, нелепым. Но программа развития земной цивилизации была просчитана с самого начала. Если не быть атеистом, то в это легко можно поверить и не сомневаться. Теперь встаёт вопрос, почему провидение выбрало именно вас? Масленников одержим своими поисками неординарных личностей, приходящими на землю с мессианскими целями. Столыпин обладает проницательностью и развитой интуицией. Он находит тебя, почти идеально подходящего для сопровождения сына Масленникова в Египет. Почему? Потому что ты можешь успешно вести игру с обычными людьми, по большому счёту пренебрегая мистическими проявлениями реальности. Ты скептически смотришь на всякого рода мессианские задачи. И это с одной стороны хорошо. А почему Масленников отправит в Египет своего сына? Потому что парень, который является этим самым Махди, примерно того же возраста. Значит, вполне возможен контакт. А чем он может закончиться. Это можно предположить... Россия – великая страна. Сын Масленникова из России. Возможно, ему в результате контакта с потенциальным имамом удастся узнать что-то важное, что задумано свыше. Улавливаешь ход моих рассуждений? Всё давно предreshено. Мы лишь только исполняем свою роль...

– Значит, вы всерьёз воспринимаете предположения Масленникова? – спросил Селиванов.

– Ты думаешь, что я упражняюсь с тобой в построении виртуальной реальности? – спросил Рудольф Бернштейн.

– Думаю, что нет.

– Это хорошо, что ты следишь за ходом моих мыслей. Я постарался тебе изложить моё видение ситуации. Всё, что происходит вокруг имени Махди, – неслучайно. С сыном Масленникова может произойти нечто, что заставит сильно всех нас задуматься. Ну а теперь я должен сказать тебе самое главное. Почему я, человек воспитанный в атеистической стране, верю во все эти присказки. По роду своей деятельности на Ближнем Востоке я имел связи с разными людьми. В Турции я был знаком с курдом Аялой. Он проживал в городе Битлисе, на юго-востоке Турции. Аяла был местным провидцем. К нему иногда обращались люди, сталкивавшиеся с необычными, мистическими случаями в своей жизни. Аяла умел давать многим непонятным вещам своё толкование. За правдоподобность своих толкований Аялу уважали далеко за пределами Битлиса. К Аяле обращались и представители курдских экстремистских организаций. Курдские сепаратисты в толкованиях Аялы хотели видеть свои интересы. И однажды Аяла оправдал их ожидания. В разговоре с одним из важных персон в иерархии курдских сепаратистов, Аяла сказал, что на землю пришёл человек ислама, способный изменить мир. В этом мире курды обретут покой и умиротворение. Курдских сепаратистов интересовал вопрос, кто же этот человек? Аяла убеждал, что пока не может сказать. «Небеса крепко берегут свою тайну», – отвечал он. Аяла поведал курдским сепаратистам, что пришедший человек ислама, способный изменить мир, уже пять лет живёт в Египте. Когда Аяла открыл курдским сепаратистам тайну, шёл 1993 год. Сейчас «человеку ислама», как называл Махди Аяла, около девятнадцати лет. Возможно, в Каире Масленников встретил именно того человека, о котором говорил Аяла. Так что Махди, возможно, уже существует на земле. Возможно у человека, принимаемого за Махди, другая, более простая миссия. Мне удалось через курдских сепаратистов найти Аялу и поговорить с ним. На удивление, Аяла был открыт со мной. Он рассказал многое: «Однажды на небе я увидел необыкновенную звезду. Она появилась неожиданно. Для меня это было своего рода знаменем. На следующий день я направился к своему родственнику, пастуху, проживавшему в высоком горном селении хребта Битлис. Меня охватывало чувство необыкновенной радости и волнения. Всю ночь я провел у жилища моего родственника. Небо казалось необычно ярким от сверкания множества звёзд.

В какой-то момент низко в горах пролетела падающая звезда. Меня охватило странное ощущение. Мне показалось, что где-то прозвучал плач ребёнка, только что появившегося на свет. От странных видений я долго не мог придти в себя. Лишь спустя некоторое время я осознал, что в мире пришёл человек, способный изменить нашу жизнь. Я вспомнил, что в суннах говорится о пришествии Махди. Я понял, что в мир пришёл спаситель, Махди. Утром я спросил у своего родственника, нет ли поблизости его жилища необычных мест. Тот слегка удивился и сказал, что местные горы хранят в себе много тайн. Но больше всего местные жители опасаются галереи Даджала. Многие знают о её существовании, но никто не отваживается вплотную даже приблизиться к ней. Я спросил, почему же? Мой простой родственник ответил: „Потому что там живёт сам Даджала“. Существует поверье, что тот человек, который будет способен пройти сквозь эту галерею, обретёт дар небес, будет владеть всем миром. Он сможет принести людям спасение от Даджалы. Я спросил у Аялы, может разговоры о галереи Даджалы – все лишь красивая легенда. На что Аяла ответил: „Нельзя пренебрегать мнениями людей, если они даже что-то и приукрашивают. Галерея Даджалы действительно существует“. Я спросил у своего родственника как к ней пройти, и он сначала наотрез отказался, сказав, что это очень опасно. После моих уговоров, он, наконец, решил согласиться, предварительно пообещав, что перед восхождением к галерее я буду молиться Аллаху. Я так и сделал. В течение месяца я соблюдал пост. К галерее Даджалы меня провожал мой родственник. Он довёл меня до того места, где уже отчётливо виделся контур галереи. Дальше я шёл сам. Мне пришлось пройти ещё около трёх километров. И вот я стою в десяти метрах от входа в галерею. Постепенно я начинаю ощущать, что утрачиваю причастность к реальности. Меня начинает охватывать страх, от которого я едва не пришёл в оцепенение. Собравшись с силой духа, я двинулся вперёд, к входу в галерею. Мною двигало простое человеческое любопытство. Едва я подошёл к входу в галерею, как мне стало становиться плохо. Моя голова закружилась. Постепенно силы стали покидать меня, и я стал ощущать... весь ужас ада. Так мне показалось. Едва ли на земле ещё можно найти место, более ужасное, чем галерея Даджала в горах Битлиса. Я в этом уверен. Некоторое время я стоял у входа в галерею как оцепенелый. В моём сознании то появлялись, то исчезали ужасные, чудовищные, ужасающие образы. Ничего более страшного нельзя себе представить. Мне удалось взглянуть в страшные глаза Даджала. Большинство людей, дошедших до входа в галерею, от страха возвращались назад. Мне тоже захотелось вырваться из когтей Даджала. Я нашёл в себе силы и возвратился назад, к моему родственнику. Какое-то время я почти не реагировал на его слова. Моё лицо выглядело бледным и почти безжизненным. В селении я вскоре пришёл в себя и почти не переживал о случившемся. Как невообразимо это звучит, меня снова манило к галерее. Мне казалось, что там таится какая-то загадка, которую люди не могут понять, оттого и боятся идти внутрь галереи». Аяла рассказал, что с ним было у входа в галерею. А можешь представить себе, что будет с человеком, который решится пройти внутрь галереи. Считается, что ещё никому не удавалось пройти всю галерею Даджала.

– В чём же секрет этой галереи? – спросил Селиванов.

– По-видимому, как считает сам Аяла, галерея Даджала состоит из особого состава горных пород. Возможно, даже радиоактивных. Эти горные породы создают какое-то особенное излучение, способное вызывать у людей специфические видения, психические расстройства. Это всё, о чём мы можем предполагать. Никто не знает, что в самой галереи, и что в её конце. Как видишь, явление рождения Махди было засвидетельствовано курдским провидцем. По рассказу Аялы, он сам лично направлялся в Египет, чтобы «поклониться чудесному ребёнку». У него не вызывает никаких сомнений, что в мир ислама пришёл человек от Аллаха. Какова его будет миссия? Об этом, говорил Аяла, можно только догадываться. Сам Аяла полагает, что падение звезды вблизи галереи Аялы – знак небес. Возможно, человек ислама будет стараться пройти через эту галерею. Тогда сбудется древнее пророчество. Понятно, что с момента рождения человека ислама прошло много времени. Сейчас Малику около девятна-

дцать лет. Встаёт вопрос, почему всё укутано тайной, не существует никакой определённости. Может всё, что связано с Махди – игра воображения. В исламском мире уже было несколько людей, называвших себя спасителями. В христианском мире тоже, кстати, как ты знаешь. Мне известно, что явлением человека ислама, Маликом занималась израильская разведка. Да, да, Моссад вплотную лет десять тому назад занимался разработкой человека ислама, этим самым Маликом. А что получилось, ты знаешь. Израильский агент, который занимался этим вопросом, попал в психиатрическую клинику. Нет, он не стал сумасшедшим. Просто у него наблюдаются признаки частичной амнезии и психического расстройства. Всё, что связано с Маликом, вызывает у него неадекватную реакцию. Лучшие психотерапевты мира не могут помочь бывшему израильскому агенту. Моссад оставил дело Махди. Пока ничто не заставляет израильскую спецслужбу активизировать разработку Малика. Можно только предполагать, что пристальное внимание к Малику испытывают все арабские спецслужбы, в первую очередь Саудовской Аравии. Ну как, теперь ты веришь, что Малик существует? А чтобы у тебя пропали последние сомнения, я поведаю тебе ещё один факт. Этот самый Малик уже в юном возрасте проявляет незаурядные способности – он умеет говорить на нескольких десятках языках мира. Сам пророк Мухаммед проявлял такую неординарную способность. Об этом факте, правда, родственники Махди стараются не афишировать. Наверное, и правильно делают. Умение говорить на нескольких языках – не единственная незаурядная способность Малика. Насколько я владею информацией, у этого юноши при определённых обстоятельствах проявляется способность прорицателя. Сильные мира сего будут стараться использовать именно эту способность Малика в своих интересах. Естественно для этого нужно создать определённые условия. Кому в этом мире это нужно – не мне тебе объяснять. Так что в Египте ты можешь столкнуться с представителями не одной спецслужбы мира. Как видишь, поездка в Египет может оказаться для тебя весьма непростой.

– А почему наши спецслужбы не проявляют к этому интереса? – спросил Селиванов.

– Потому что пока не видят в этом интереса, – произнёс Рудольф Бернштейн. – Самое благоразумное в этой ситуации – выждать, что и делают собственно некоторые арабские спецслужбы, например. Разве случай с израильским агентом не говорит красноречиво сам за себя? Другое дело, что меня удивляет позиция американских спецслужб в этом вопросе. Их как будто и не видать. Но я думаю, они действуют по хитрому принципу: ждут подходящего момента, чтобы перехватить инициативу.

– Ваши сведения наверняка утолили бы научный интерес Масленникова, и всё на этом закончилось, – произнёс Селиванов.

– Помнишь, что я тебе говорил? В этом деле нет ничего случайного. Всё, что должно произойти, произойдёт. Сына Масленникова наверняка в Египте ожидают приятные сюрпризы...

Квартиру Рудольфа Бернштейна Селиванов покидал в немного подавленном состоянии. Большой массив полученной информации с мистическим оттенком будоражил воображение бывшего кадрового офицера российских спецслужб. Обнадёживало Селиванова лишь то, что поездка в Египет будет непродолжительной и сын Масленникова сможет удовлетворить интерес своего отца.

«Подумать только, я ввязался в проблему с мистическим оттенком. Но лавры Маудера меня не прельщают. В Египте можно попасть в поле зрения сразу нескольких спецслужб. Надо быть к этому готовым. А может поговорить с самим Масленниковым? Предостеречь его? Наверняка он не остановится. Да и информацию Бернштейна нельзя вот так просто разглашать. Если это дело получит огласку, я окажусь в незавидном положении. Этого нельзя допустить. Будем состязаться с совершенством, а не с людьми, как учил Бернштейн», – размышлял Селиванов, направляясь к себе домой после разговора в квартире Рудольфа Бернштейна.

4. Юрий Соболевский

Пока Пётр Селиванов оформлял туристическую визу в Египет, Иван Масленников осуществлял поиск интересующей его информации. В один из первых дней после своего прибытия в Москву Иван Масленников направился к известному ему исследователю мистицизма, доктору философских наук Юрию Степановичу Соболевскому. Масленников не был знаком с Соболевским, но знал о его авторитете в среде тайных обществ Москвы.

Подъехав к дому, в котором проживал Соболевский, Масленников вышел из своего автомобиля и не спеша осмотрелся. В глубине двора слышались голоса детей. На лавочках местами сидели люди, в основном пожилого возраста.

«Всё как в обычном дворе московского микрорайона», – подумал Масленников.

Оценивая окружающую обстановку, Масленников старался настроиться на встречу с Соболевским, занимавшимся вопросами мистицизма уже более двадцати лет.

«Это едва ли не единственный авторитетный человек с трезвым умом, к которому я могу обратиться по этому вопросу. А что, если он не готов воспринимать меня? Остаётся надеяться на поездку в Египет Андрея. Неплохо было бы до поездки в Египет больше узнать о тайном положении вещей в современном исламе», – размышлял Масленников перед тем, как пойти к Соболевскому.

Осторожно двигаясь по направлению к квартире Соболевского, Масленников старался интуитивно проникнуться ко всему, что происходило вокруг. Это был своеобразный психологический тренинг перед разговором с одним из посвящённых Москвы.

Подойдя к квартире Соболевского, Масленников позвонил. Открыл сам хозяин квартиры.

– Юрий Степанович? Я Иван Масленников, бывший сотрудник МГУ. У меня к вам один профессиональный интерес. Можно ли с вами поговорить?

– А, Иван Христофорович. Мы с вами, кажется, не знакомы. Но я о вас слышан. Проходите, – проговорил Соболевский.

Сняв обувь, Масленников вошёл в квартиру Соболевского.

– Я не один. Со мной жена, Елизавета Карловна, – сказал Соболевский.

Навстречу Масленникову из кухни вышла жена Соболевского. Она с любопытством посмотрела на Масленникова.

– Лизанька, к нам почётный гость, – произнёс Соболевский.

– Добрый день, – проговорил Масленников.

– Добрый день, – мягко сказала супруга Соболевского. – Гость не откажется от чашечки кофе или чая?

– Да, да. Лизаветочка. Сообрази нам чего-нибудь. Мы пока тут немного поговорим с Иваном Христофоровичем.

Трёхкомнатная квартира Соболевского в старом престижном районе Москвы была богато обставлена и имела много предметов, которые представляли интерес для человека, занимающегося оккультизмом. Сам хозяин квартиры, человек среднего роста, полноватый, с сединой на голове, показался Масленникову пронизательным и жизнерадостным. Супруга Соболевского имела приятный внешний вид и также казалась жизнерадостной, располагающей к себе людей. В какой-то момент у Масленникова, глядя на красивую особь женского пола, пробудился половой инстинкт. Пронизательный Соболевский подметил этот факт, и постарался побыстрее отвести своего гостя от глаз своей обаятельной жены.

Войдя в комнату, в которой работал Соболевский, Масленников был удивлён обилием книг и религиозных атрибутов.

– У вас почти настоящий музей, Юрий Степанович, – произнёс, восторгаясь обилием самых интересных вещей, Масленников.

– Обычно я редко кого сюда допускаю, – произнёс Соболевский. – Для вас, можно сказать, оказал честь как для человека авторитетного в нашей области. Вы, как я понимаю, пришли ко мне не для того, чтобы поговорить на светские беседы.

– Вы правильно полагаете, Юрий Степанович. У меня к вам сугубо конфиденциальный вопрос, не из области официальной науки. Я слышан о ваших познаниях в области мистицизма. Скажите, почему вы стали заниматься этой отраслью знаний?

– А вы же почему? – вопросом на вопрос ответил Соболевский.

– Даже не знаю, как вам ответить. Тяга какая-то была. Честно говоря, я не задавался таким вопросом. Но теперь понимаю, что это было не случайным.

– Вот видите. Всё в этом мире не случайно. Вот я, например, склонность к таинственному, оккультному, можно сказать унаследовал от деда. Он был евреем, занимался Каббалой. Нет, нет. Он не был помешанным на мистицизме. Просто проживал бок о бок с евреями, занимавшимися Каббалой. Моего прадеда просто интересовал вопрос, что же такое Каббала, что она собой представляет, и что могут люди, владеющие тайными познаниями. Можно сказать, что моего прадеда интересовал, прежде всего, вопрос, как теперь говорят, личной безопасности. Вот и мной движет больше стремление оградить себя от влияния посторонних лиц, способных влиять на умы людей. А разве вас, по большому счёту не волнует этот вопрос? – сказал Соболевский.

– Знаете, вы, можно сказать, открыли мне глаза на то, чем я занимаюсь уже не один год, – произнёс Масленников. – У меня не было в роду никого, кто бы занимался тайными вопросами бытия. Но я, кажется, буду первым из них. Знаете, до чего доводят увлечения? Вы ещё никогда не сожалели, что занимаетесь пикантными темами нашей жизни.

– В цивилизованном обществе публично особо не принято говорить о таких темах. Но посмотрите, в целом ряде стран оккультные обряды – вещь обыденная и привычная. Я не раз думал о том, что моё вторжение в иррациональный мир напоминает игру с огнём. Но что поделать, я сильно погрузился в тайные вопросы бытия. Остановиться, значит отказаться от чего-то существенного в жизни. Не скрою, что моё занятие иррациональными вещами удовлетворяет не только мой научный интерес, но и приносит определённый доход. А разве вы не можете сказать примерно тоже самое?

– С вами нельзя спорить. Вы во многом правы, – констатировал Масленников.

– Я говорю с вами довольно откровенно, ведь вы достаточно известный человек в нашей области. Итак, какой у вас ко мне интерес? – сказал Соболевский.

– Насколько я знаю, Юрий Степанович, вы неплохо владеете еврейским и арабскими языками? – спросил Масленников.

– На достаточном уровне, чтобы изучать необходимую мне литературу в оригинале. Интересно, откуда у вас такие сведения. Вы что, изучали мою биографию?

– Я где-то слышал об этом лет пять тому назад, – признался Масленников.

– Значит, вас интересуют какие-то лингвистические вопросы? – спросил Соболевский.

– Я не стал бы вас беспокоить по таким мелочным делам, Юрий Степанович. К вам я хочу обратиться как к человеку, который, можно сказать, на научной основе изучает проявления мистицизма в современном мире. Ведь глупо отрицать то, что мир не так прост, как кажется, и параллельно с нашим миром, существуют другие миры.

– А разве у христиан, мусульман, иудеев не свои миры? Хотя мы живём на одной земле, между людьми существуют культурные границы. Порой это очень отчётливо видно. И это приходится учитывать, – сказал Соболевский.

– Мне кажется, что вы немного лукавите. Вы человек того нрава, для которого не должно существовать понятия границ между людьми, – произнёс Масленников.

– Вы кажетесь человеком с демократическим взглядом, без предубеждений. Это радует. С вами можно иметь дело, – констатировал Соболевский.

– Знаете, в последнее время я вторгаюсь в вопросы, которые затрагивают интересы многих людей. Раньше я занимался отдельными судьбами. По существу, меркантильными вопросами. Но совсем недавно в моей жизни произошло нечто, что заставило посмотреть на себя со стороны. Самому себе я показался самоуверенным, корыстолюбивым человеком. Не скрою, такой образ мне самому неприятен. Я решил немного изменить свою жизнь. В последнее время я интуитивно занимался вопросами, которые бы изменили моё мироощущение и позволили более тонко смотреть на мир. Я стал изучать жизнь святых, посещал многие культовые места. Я молился мощам святых, целовал чудодейственные иконы, говорил с праведными людьми. Апостолем моих интуитивных исканий стала встреча с одним парнем в Каире. Вы знаете, что я занимаюсь астрологией. Так вот, изучив расположение звёзд на небе, я вычислил, что в моей жизни должно произойти что-то очень важное, что существенно изменит меня самого. Так оно и случилось. В Египте, можно сказать, я встретил посланника Аллаха, правоверного парня, будущего исламского духовного авторитета. Возможно будущего имама Махди, я так полагаю.

Соболевский продолжал стоя спокойно слушать Масленникова, слегка опершись на книжный шкаф.

– Вижу, вас несколько не удивило моё сообщение, – продолжал говорить Масленников. – Я хочу сказать, что мои поиски истины привели к тому, что я вплотную столкнулся с проявлением тайных сил на земле. Этот парень произвёл на меня такое сильное впечатление. От одного его взгляда я просто оцепенел на месте. Меня охватил сильный душевный трепет, инстинктивный страх. Я до сих пор не решаюсь вновь отправиться в Египет. Что вы скажете на всё это? Один мой приятель предположил, что возможно у меня имеет место самогипноз. Может мне кажется, что на землю пришёл человек-пророк?

– А вы как сами на всё это смотрите? – спросил Соболевский.

– Мне кажется, что я не мог ошибиться. За последние годы я многое сумел сделать в постижении тайных сторон бытия. Я стал чувствовать иррациональное, у меня, наверняка, пробудилось какое-то особое чувство.

– Бесспорно, чувства не обманули вас. Вам знакомо понятие чувствознания. В Египте у вас наверняка сработал именно этот феномен, – сказал Соболевский.

– И это всё, что вы можете сказать? – слегка удивлённо произнёс Масленников.

– А вы хотите больше узнать? По-моему, я достаточно сказал. Чувства не обманули вас.

– Вы к этому пришли в результате умозаключения? Или у вас есть какие-либо интересные факты? – спросил Масленников.

– И то, и другое. Вы хотите подтверждения моих умозаключений и вашего чувствознания? Извините за параллель, но люди часто напоминают апостола Фому, который не верил в распятие Христа, пока не увидел ран на его теле.

– Ваше сравнение настораживает меня, – произнёс Масленников.

– Это не сравнение, а параллель, и не конкретно с вами, а со всеми людьми. Знаете, вы стали свидетелем откровения. Об этом не стоит сразу делиться с людьми. Это сугубо личное, ваше. Истина была ниспослана вам сверху, с небес. Вы её поняли по-своему. Благо, что вы отнеслись к этому разумно. Но ведь другие люди вашу интерпретацию увиденного могут понять по-своему.

– Я над этим даже не задумывался. Возможно, я чего-то не понимаю? – произнёс Масленников.

– В увиденном в Египте вас занимает чисто научный интерес. Но ведь другие люди, используя ваши предположения, могут использовать их для осуществления своих корыстных интересов.

– Каких именно? – спросил Масленников.

– Вы что не понимаете? Этот парень, которого вам довелось увидеть в Египте, может предвидеть будущее. Будущее он может видеть так ясно, как мы с вами настоящий день. Разве предвидение будущего не важный ресурс в развитии любого государства? Не буду говорить, каким именно странам мира этот ресурс нужен в первую очередь. Это и так понятно. Кроме того, этот парень благодаря своим незаурядным способностям способен стать духовным лидером мусульман. В этом будет его земная миссия. Другое дело, в какой именно стране он будет конкретно осуществлять свою миссию. Можно предположить, в какой. Пока юноша взрослеет, к нему присматриваются сильные мира сего. Могу дополнить, с самого рождения. В этом можно не сомневаться.

– У вас есть доказательства этого? – спросил Масленников.

– Вы не первый, кого заинтересовала личность этого парня, Малика. Мне довелось однажды общаться с одним еврейским мистиком, христианином по вероисповеданию, Соломоном Штайншнайдером, проживающим в США. Он уверен, что среди мусульман появилась неординарная личность, способная выполнить мессианскую роль. Штайншнайдер специально приезжал из США на Ближний Восток, чтобы своими глазами лицезреть посланника небес. Древние потомки Малика по отцовской линии – евреи, которые жили в Египте ещё при Моисее. Часть далёких предков Малика приняли ислам, ну а другая часть – христианство. В настоящее время среди родственников Малика есть египетские копты. Сам отец Малика по исповеданию – мусульманин. Мать Малика – не кто иной, как потомок древнего рода самого пророка Мухаммеда. Как видите, в этом есть что-то мистическое. Штайншнайдер лично постарался, чтобы хорошо выяснить родословную загадочного Малика. Я думаю, что даже после тщательного изучения Штайншайдера меньше загадок не стало. Штайншнайдер придерживается того мнения, что Бог для всех один. На Ближний Восток он приезжал поклониться Малику как к божественному посланнику. Могу также добавить, что Малик часто проводит время в Израиле, где живёт его зажиточный дядя, работающий в ювелирном деле. Малик уже сейчас подтверждает свою незаурядность – может объясняться на нескольких десятках языках мира. Понятно, что никто его этим языкам не учил. Пока способности Малика используют его родственники и родные в чисто коммерческих делах. Но с годами к Малику могут проявить неподдельный интерес и другие люди, если уже не проявляют.

– Значит, вот почему я больше не встретил Малика в Египте. Он просто мог быть в другом городе и даже в другой стране, – предположил Масленников.

– Возможно, – добавил Соболевский. – Благодаря своим способностям Малик может путешествовать по миру, свободно общаться с разными людьми. Ещё Штайншнайдер говорил, что в судьбе Малика должно произойти что-то важное, что должно способствовать полному раскрытию его земного предназначения.

– Почему же о Малике почти ничего неизвестно даже в кругах посвящённых людей? – спросил Масленников.

– Вы задаёте этот вопрос мне? Вы хотите знать весь Божий замысел? Кому из людей это возможно? Посмотрите, в каком мире мы живём. Христиане, например, верят во второе пришествие Христа. Но час его прихода никому не известен. Есть предположение, что пришествие Христа – иносказательно. На землю должны придти незаурядные личности, которые смогут совместными усилиями изменить мир. В исламе ждут прихода Махди. Исламский мир более предрасположен для того, чтобы объединиться вокруг одного духовного лица. Так что Малик, возможно и есть будущий имам Махди. О том, как изменится мир в целом с приходом могущественного духовного лица ислама можно только предполагать. А вас не интересует будущая геополитическая расстановка сил в мире? Это, я думаю, важно для нас...

Масленников находился под большим впечатлением от всего услышанного из уст Соболевского. До разговора с Соболевским Иван Масленников не задумывался над тем, какие

последствия для всего мира может иметь приход в мир ислама могущественной духовной силы, имама Махди.

«Не удивительно, что в мире об истинной миссии Малика практически никто не знает. Тайные силы оберегают его от пагубного человеческого влияния. Возможно, настоящие способности Малика ещё не проявились. Известно, что он может объясняться на нескольких языках мира. У любого простого человека божественная сущность будущего имама Махди может вызывать душевный трепет, инстинктивный страх. Но как простому смертному, мне всё же интересно понять феномен бога-человека», – размышлял Масленников, направляясь после встречи с Соболевским к себе домой.

5. Андрей

Домой Масленников-старший возвратился к обеду. В квартире своего отца ожидал Андрей.

– Ну как съездил? – спросил Масленников-младший у своего отца, ставившего на газовую плиту чайник.

– Какой-то у тебя странный вопрос. Я вроде не говорил тебе куда поеду. Может, мне надо было в булочную съездить, – ответил отец Андрея.

– В булочную на полдня не ездят, – парировал Масленников-младший.

– Надо было навести кое-какие справки у одного человека.

– Всё по этому делу хлопочешь? – спросил сын Масленникова.

Немного поразмыслив, Масленников-старший неожиданно произнёс:

– А может тебе не ехать в Египет?

– Почему? Разве у меня есть выбор? Ты сам предложил мне туристическим бизнесом заняться. Поездка в Египет будет для меня хорошим жизненным опытом. Кроме всего, на Ближнем Востоке я приобрету необходимые языковые навыки. Ты же не советуешь мне физикой заниматься. Понятно – неприбыльное это дело для молодого человека.

– Физикой тебе никто не запрещает заниматься, – серьёзным тоном произнёс Масленников-старший. – Ты должен думать о своей будущей семье. В турбизнесе ты можешь заработать хорошие деньги. Это позволит тебе поехать в любую страну, в какую ты пожелаешь. Сначала ты должен сделать себе имя, чтобы чувствовать себя уверенно в чужой стране. Параллельно с турбизнесом ты можешь заниматься наукой. Разве это плохая идея?

– Ты во многом прав, отец. Возможно, я не всё понимаю в жизни. Но я имею право на свой личный выбор.

– Я тоже имел выбор. Я стал доктором наук. Но разве это среди массы народа звучит убедительно? Я позволил себе заняться коммерческой деятельностью, сохраняя причастность к науке.

– Что приносит порой определённый доход, – добавил Масленников-младший.

– А теперь в науке только так. Всё должно приносить прибыль. Советское научное иждивенчество ушло в небытие. В современном мире любое исследование должно приносить определённую выгоду. Это закон выживания. Ты уверен, что сразу сможешь быть конкурентоспособен в научной деятельности?

– Ты сомневаешься в моих способностях? – спросил Масленников-младший.

– Что ты. Я просто хочу, чтобы у тебя не было никаких иллюзий. Ты всегда сможешь заниматься научными исследованиями. Это вопрос времени. Но сначала я советую тебе обрести уверенность в себе. Занятие турбизнесом в этом может помочь тебе.

– И всё-таки мне кажется, что ты что-то не договариваешь, отец. Твоя настойчивость настораживает меня.

– Я просто дитя своего времени, своего города. Я меньше тебя живу иллюзиями. Хочу, чтобы ты почувствовал мир, яснее понял, что ты хочешь в этой жизни. Сидя в одной только Москве, это будет трудно сделать.

– Мне кажется, отец, что ты пытаешься совместить две вещи – простой научный интерес и коммерческую выгоду. Это не так просто. Это вызывает в тебе раздвоение и нервозность. Я это вижу, и мне это неприятно осознавать.

– А ты, оказывается, умеешь тонко мыслить. Это хорошее качество человека. Оно может пригодиться тебе в Египте. Мне приятно заниматься наукой, различными исследованиями. В этом я нахожу отдушину. Свои коммерческие заказы я выполняю механически, стараюсь эмоционально не выкладываться. В последние годы я вынужден был уделять больше внимания

выполнению коммерческих заказов. Это было наиболее целесообразно. Я отдаю свои силы зарабатыванию денег. У меня неплохо получается. В последние месяцы у меня неожиданно для самого себя появился другой интерес, тяга к посещению святых мест. В Египте я посетил несколько библейских городов, а в Каире встретил необычного человека. Моё мироощущение сильно изменилось. Я будто бы прозрел. Но жить мне не стало легче. Я хочу, Андрюша, что бы ты совершил эту поездку в Египет, и сам поискал истину, для себя. Я уже стар, консервативен. Материальная сторона жизни сильно поглотила меня. Я неспособен в полной мере адекватно воспринимать неординарность в этом мире. Ты же ещё молод, в тебе живет непринуждённость в восприятии мира. Возможно, поездка в Египет поможет тебе обрести свой смысл жизни, хотя сделать это будет непросто. Большинство людей в нашем мире волнуют только материальные блага. Вы, физики, способны понимать мир лучше, чем кто-либо из учёных. Возможно, в Египте ты найдёшь для себя что-то, что заставит тебя по-новому смотреть на мир.

– Вряд ли моя поездка в Египет сможет что-то кардинально изменить в моей жизни. От нас мало что зависит в этой жизни. Ты прав отец, в нашем мире большинство людей волнует только материальное. Вот и моя подружка Катя словно расцветает, когда я начинаю её катать на нашем «форде» или говорю, что буду работать в турфирме. Моё увлечение физикой для неё – пустой звук. А ведь сама она окончила школу на серебряную медаль, а институт – с красным дипломом. Нам с ней хорошо. Но это благополучие строится во многом на материальном благосостоянии.

– «Форд» твой. Ты можешь распорядиться им как хочешь. Я купил его тебе, – по-отечески любовно произнёс старший Масленников.

– Когда нам улетать в Египет? – спросил Андрей.

– Через неделю, – коротко ответил Масленников-старший.

– Ты хотя бы познакомил меня с Селивановым.

– Зачем? Вы встретитесь только в аэропорту. Так хотел сам Селиванов. Ты не должен преждевременно делать какие-либо выводы. Необходимо, чтобы в Египте у тебя сохранялся свежий взгляд на всё происходящее. Я предоставил Селиванову твою фотографию и некоторые сведения о тебе. В Египте ты будешь по необходимости обращаться к Селиванову. Ты всегда должен быть у него на виду. Во всём слушайся его. Он человек опытный, профессионал в своём деле.

– Всего предусмотреть невозможно, – заметил Масленников-младший.

– Поэтому ты должен быть предельно осторожным. Не рискуй по напрасному. Слушай советы и рекомендации Селиванова.

6. Египет

В конце августа Селиванов и Андрей встретились в аэропорту Шереметьево перед отлётом в Египет. Андрея провожал отец.

– Пётр Ростиславович, познакомьтесь, это мой сын Андрей, – произнёс Масленников-старший.

– Будем знакомы, Андрей, – произнёс Селиванов, пожимая руку Масленникову-младшему. – Отныне для тебя я просто Пётр.

– Очень приятно было познакомиться, Пётр Ростиславович. Пётр, – ответил Масленников-младший.

Селиванов был одет в приличный костюм, на плечах он постоянно держал большую сумку.

– Ну как настроение, герой? – бодро спросил Селиванов. – В Египте у тебя всё должно получиться.

– Немного не по себе. Первый раз без отца еду за рубеж. И ответственность отягощает, – сказал Масленников-младший.

– Для всех ты просто турист. Запомни это. Поэтому и вести себя должен раскованно, свободно. Это пригодится в деле, – произнёс Селиванов.

Вскоре объявили посадку. Селиванов и Андрей направились к траппу самолёта. Масленников-старший остался дожидаться отлёта самолёта рейса Москва – Каир.

«Всё должно получиться», – мелькнула в голове Масленникова-старшего мысль.

«Не ищи откровения извне, ищи откровение в своей душе», – вспомнил одно известное изречение Андрей, поднимаясь по траппу самолёта.

«Вот мы и отлетаем. Я уже начинаю ощущать приток адреналина в крови. Давненько я так себя хорошо не чувствовал», – подумал Селиванов, усаживаясь в кресло салона самолёта.

Спустя несколько минут самолёт с Масленниковым-младшим и Селивановым на борту оторвался от взлётной полосы аэропорта Шереметьево и благополучно взял курс на Каир.

– Что будете брать? – любезно спросила стюардесса, подойдя в салоне самолёта к Селиванову.

Селиванов, не стесняясь, взял многое из предложенного на завтрак стюардессой.

– Приятного аппетита, – произнесла стюардесса, и направилась дальше по салону самолёта.

«Только одно могло меня остановить от поездки в Египет. Вот такие красавицы. Почему я до сих пор не встретил что-нибудь подобное на это существо. Сидел бы сейчас в своём Щелково», – подумал Селиванов.

Через один час полёта Селиванов заснул. Андрей же некоторое время общался со своим соседом, автором репортажей одного московского журнала.

За несколько минут до объявления посадки в Каире Селиванов, словно запрограммированный, проснулся.

– Нас даже не захватили террористы, – пошутил Селиванов, негромко обращаясь к своему соседу в самолёте.

– Вашу шутку могут не так понять, – предупредительно произнёс сосед Селиванова.

«Интересно, как чувствует себя Андрей?», – подумал Селиванов, посматривая в сторону Масленникова-младшего.

После приземления в аэропорту Каира, Селиванов и Масленников-младший направились в отель «Рамсес», находившийся в центральной части Каира.

– Почему вы выбрали именно этот отель? – спросил Андрей у Селиванова, сидя вместе с ним в такси.

– А ты сам не догадываешься? Это район назвал твой отец. Недалеко от отеля расположен дом родителей интересующего твоего отца парня. И вообще, не надо ко мне обращаться на вы. Меня это раздражает...

– Можно подумать, что за этим парнем можно будет следить прямо из отеля, – иронично заметил Масленников-младший.

– У тебя хорошее чувство юмора. Это неплохо. Только мой выбор отеля я сделал исходя из простой экономии времени.

– Я конечно многое не понимаю в ваших штучках, но одно ясно – ты не хочешь всё говорить мне, – констатировал Масленников-младший.

– Мне нечего от тебя скрывать. В чисто технические вопросы моей работы тебе не обязательно вникать. Всё необходимое я буду тебе сообщать сам, – сказал Селиванов.

Через сорок минут Селиванов и Масленников Андрей добрались из аэропорта Каира к отелю «Рамсес».

– Ты знаешь, мне здесь нравится. Жалко, что мы с тобой должны здесь помимо всего прочего ещё и работать, – произнёс Андрей, направляясь к входу в отель.

– Скоро ты во всю почувствуешь восточный колорит, и тогда тебе будет ещё более приятно себя ощущать, – сказал Селиванов.

В отеле «Рамсес» у Селиванова и Андрея были забронированы два одиночных номера на третьем этаже.

Получив ключи у портье, Селиванов и Андрей сразу же направились в свои номера. Поднимаясь наверх, никто из них не произнёс ни слова.

– Какая у нас сегодня программа? – спросил Андрей у Селиванова, подойдя к двери своего номера.

– Мы приехали сюда как туристы. Вот и будем вести себя как туристы, – произнёс Селиванов. – Будь всё время в номере. Если что надо, можно заказать из номера. Вечером я к тебе зайду. Всё равно сейчас стоит жара. Ходить по улицам не рекомендуется. Нужно пройти акклиматизацию.

Зайдя в номер, Андрей поставил свои вещи на стул и открыл окно. Подул приятный свежий ветер.

«Как хорошо», – подумал Андрей.

На столе в номере Андрея стоял апельсиновый сок.

«Местное производство. Надо попробовать», – решил Масленников-младший.

Утолив жажду, Андрей включил телевизор и прилёг на постель.

Селиванов в номере распаковал свои вещи, а затем стал принимать душ.

После душа Селиванов, не теряя ни минуты, начал собираться к выходу город. Надел новые брюки и светлую рубашку, на руку нацепил свои позолоченные часы.

Не пробыв в номере и полчаса, взяв необходимые вещи, напарник Масленникова-младшего, вышел из отеля и направился в соседний квартал каирского района Булак. Около одной небольшой кофейни Селиванова должен был ждать бывший сотрудник российской внешней разведки Сергей Романович Майоров.

Подойдя в намеченное время к кофейне, Селиванов увидел автомобиль с нужными номерами. В автомобиле сидел Майоров.

– Сергей Романович, добрый день. Рад, что ты откликнулся на мою просьбу встретиться, – обратился Селиванов к Майорову, заглядывая в окно автомобиля

– Всегда рад встрече со старыми товарищами, – открывая дверь автомобиля, произнёс Майоров.

– Ты один? – спросил Селиванов.

– Тебя это удивляет?

– Меня теперь ничем не удивишь, – сказал Селиванов.

– Что так? – поинтересовался Майоров.

– Да вот за последние дни много впечатлений выпало на мою голову, – констатировал Селиванов.

– Голову надо всегда держать при трезвом уме. Ну что, прокатимся. Думаю, в Египет ты не кофе прибыл пить.

– Это ты точно подметил, – сказал Селиванов.

– Я тебя завезу к себе, в один тихий уголок. Там посидим, если не против.

Место проживания Майорова находилось в тридцати минутах езды от центра Каира, где находилась кофейня. Не спеша подъехав к своему дому, Майоров остановился и вышел из автомобиля.

– Ну вот и моё жилище, – показывая на небольшой одноэтажный дом, обнесённый высоким забором, произнёс Майоров. – Не броско, но для меня вполне достаточно.

Заходя во внутрь двора дома Майорова, Селиванов сказал:

– Уютное местечко. Тихо здесь...

– Это только на первый взгляд кажется, что тихо. Здесь иногда такие дела происходят. Просто диву даёшься. В основном, конечно бытового уровня. Меня это занимает. Настолько всё серьёзно у местных жителей, что кажется, вот-вот священная война начнётся. Ну ничего, я здесь с местными мужиками познакомился. Они мне столько интересной информации пона-рассказывают, сами не подозревая, – ироничным тоном произнёс Майоров.

– И как это тебе удаётся? – заметил Селиванов. – Впрочем, о твоих способностях многие наслышаны.

– Кто именно? – шутливо спросил Майоров.

– Ну, право, не могу сказать. Не я один точно, – сказал Селиванов.

– Кто мог подумать, что мы с тобой вот так спустя пять лет в Египте встретимся, – наливая свежеприготовленный кофе, произнёс Майоров.

– Пути господни неисповедимы... – напомнил известное библейское изречение Селиванов.

– Ты это к чему?.. Извини, брат, мусульманская страна, алкоголь не приветствуется.

Принеся небольшую бутылочку коньяка, Майоров налил немного себе в стакан.

– Будешь? – указывая на бутылку коньяка, спросил Майоров.

Селиванов одобрительно кивнул головой.

– Ну, за встречу, – делая небольшой глоток коньяка, произнёс Майоров.

– Ты уже в Египте лет семь. Не устал от тропической жары? – сказал Селиванов, обращаясь к Майорову.

– Время летит незаметно. Семь лет, кажется, как семь дней пролетело. Всё время на государственной службе.

– И кем ты сейчас числишься? – спросил Селиванов.

– Советник посла. У меня теперь такой официальный статус. Помогаю службе безопасности посольства. Консультирую сотрудников посольства по экономическим вопросам. Конечно, не это мой основной заработок. Да и ты, насколько я знаю, коммерческими вопросами стал заниматься.

– После ухода с государственной службы думал буду отдыхать, – произнёс Селиванов. – Но оказалось, что без дела сидеть не могу. Решил податься в детективное бюро. Но тут стали появляться заманчивые предложения от солидных людей. Не хотелось отказываться. Вскоре заказы стали постоянными. Для меня они были сравни игре в песочнице. Денег такие дела приносили достаточно, но удовлетворения – почти никакого. И вот совсем недавно появилось одно дельце. Как только я начал его распутывать, понял – могу не справиться. Даже какую-то ущербность чувствую из-за всего этого. Вот решил с тобой поговорить.

– Что, действительно что-то серьёзное? – спросил Майоров.

– Ну, это как смотреть, – многозначительно заметил Селиванов.

– Может нам пройти в более спокойную комнату? Кальянчиком побаловаться? – предложил Майоров.

Майоров и Селиванов перешли в одну из комнат дома, где находились три дивана, усла- нных небольшими подушечками, небольшой столик с фруктами. Возле двух диванов стоял кальян.

– Присаживайся. Можешь немного попробовать арабской мечты, – предложил Майоров.

– Сладко здесь у тебя в доме, – произнёс, усевшись на диван, Селиванов.

– Расслабиться иногда не помешает. Хотя времени для этого не так много у меня.

– Я хотел узнать у тебя, какая здесь вообще остановка в Египте? Я имею в виду подко- вёрную борьбу. Можно спокойно работать? – спросил Селиванов.

– У нас хорошая разведывательная сеть сложилась в Египте. Это я тебе как нашему това- рищу говорю. Можем любые вопросы решить, если надо, – сказал Майоров.

– А какой интерес ЦРУ, Моссад проявляют? Что их больше всего интересует?

– Что волнует буржуазные службы?.. Интересный у тебя вопрос. ЦРУ почти полностью контролируют военную верхушку Египта. В этом им помогает Ми-6. У нас есть приличные связи в среде политиков и бизнесменов. Мы этим гордимся.

– Сергей, меня больше интересует вопрос, что в последние годы изменилось в разведке на территории Египта. Возможно, появились кое-какие интересные направления деятельности, которых раньше не было? – поинтересовался Селиванов.

– ЦРУ стало более самоувереннее, что ли. Американская спецслужба железной рукой пытается утверждать гегемонию своей страны во всём мире. Нет больше СССР, нет трепета перед большой страной. Вот всё, что я могу сказать. Надеюсь, ты меня понял.

Селиванов подумал, что, если со службы ушёл такой опытный профессионал как Майо- ров, то действительно дела в разведке не стали лучше за последние годы.

– Меня интересует, не появилось ли новая необычная тема в работе иностранных спец- служб? С религиозным оттенком, – произнёс Селиванов.

– Нет, ничего не могу сказать. На ум ничего не приходит, – коротко ответил Майоров.

– Тут мне одну работёнку подбросили. Необычную, надо сказать, тему затрагивает. Я почему-то согласился, хотя предчувствия у меня не совсем хорошие.

– В чём же суть вопроса? – поинтересовался Майоров. – Ты сразу бы говорил, а не томил меня расспросами.

– Помнишь историю одного израильского агента, который неожиданно сошёл с ума. Так считали тогда у нас. Дело шло о странном психическом расстройстве. Потом выяснилось, что этот агент отошёл, правда у него сохранялась частичная амнезия. Говорили, что это был один из лучших израильских агентов в Египте, – произнёс Селиванов.

– Припоминаю, – сказал Майоров. – Ну и что? Удалось выяснить, что он собирал инфор- мацию о каком-то юноше, выходеце из простой арабской семьи Египта. Странная какая-то исто- рия. Непонятная.

– А ты сам как полагаешь? С чем связано психическое заболевание израильянина?

– А почему тебя интересует этот вопрос? – удивлённо спросил Майоров.

– Я хочу, чтобы ты до конца порассуждал со мной.

– Я ничего не могу тебе сказать, – сказал Майоров.

– Я не верю, что эта тема не интересует тебя, – произнёс Селиванов. – Дело в том, что в Москве ко мне обратились люди, которые вознамерились больше узнать о том человеке, с которым работал злосчастный израильский агент. Причём, заметь, люди не из разведки. Одного московского учёного обуял научный интерес. Он хочет установить истинную природу этого юноши. Косвенные признаки, по мнению московского учёного, показывают, что юноша, который был в разработке Моссад, не кто иной как будущий имам Махди. Во всяком случае,

этот юноша – один из потенциальных духовных лидеров ислама. Московский учёный утверждает, что один из признаков этого то, что юноша, о котором идёт речь, может объясняться на несколько десятках языках мира. Естественно, он их никогда не учил.

– Как зовут это юношу, о котором говорил тебе московский учёный? – спросил Майоров.

– Малик, – коротко ответил Селиванов.

– Значит, это тот мальчик, с которым работал злополучный израильский агент, – констатировал Майоров.

– В это нет сомнений, – добавил Селиванов. – Вопрос в другом. Как ты сам относишься ко всему этому?

– Я так далёк от всего этого. А что ты хочешь от меня услышать? – произнёс Майоров.

– Ну, хотя бы то, какая из спецслужб, возможно, занимается этим. Вообще этот вопрос прорабатывают спецслужбы, работающие в Каире? – поинтересовался Селиванов.

– Можешь не сомневаться, этим чудо-мальчиком интересуется не одна разведка. Моссад никогда не оставит это вопрос. Это проблема национальной безопасности её страны. Арабские разведки ведут постоянную борьбу за сферу влияния. Гегемонисты американцы просто, мне кажется, ждут подходящего момента, чтобы включиться в активную деятельность в этом вопросе. В американских службах вряд ли восторженно осознают, кто такой имам Махди. Для них чудо-мальчик всего лишь инструмент влияния в исламском мире, который надо контролировать. А вообще, я не понимаю, зачем тебе надо ввязываться в это дело? Ты действуешь один. В Египте, в мусульманской стране, это очень рискованно. Занимаясь этим делом, ты можешь быть атакован с любой стороны. Любая спецслужба может стать у тебя на пути. Я никогда не взялся бы за такое дело.

– Разве я мог отказаться? – произнёс Селиванов. – В Москве я выполнял и не такие задания для моих клиентов. Приходилось выходить на профессиональных киллеров и криминальных авторитетов высшего ранга. Они тоже бескомпромиссны. А тут говорят: надо съездить в Египет, сопроводить молодого человека. И делать то особо ничего не надо. Проконсультировать молодого парня в случае необходимости.

– У тебя была возможность отказаться, а заодно остановить этих московских заказчиков, – заявил Майоров.

– Мой заказчик в Москве всё равно не остановился бы, – констатировал Селиванов.

– Знаю, тебе самому захотелось поиграть в шпионские игры. В Москве тебе, наверное, ничего подобного уже столько лет не предлагали, – сказал Майоров.

– Скучно, не скрою, было мне в последние годы, – откровенно заявил Селиванов. – Не могу я просто так сидеть. Меня в этом деле заинтересовал вопрос собственного профессионализма. Я решил, что, если откажусь, то всё равно этот заказ кому-нибудь другому отдадут. Поеду я в Египет, посмотрю, что ещё могу.

– Ты рискуешь, сильно рискуешь, – заявил Майоров. – В Египте у тебя нет специальной поддержки. Тебя могут быстро вычислить. Твоему парню просто могут дать понять, чтобы он не совал свой нос, куда не следует. Я тебя может ожидать более... Не буду говорить. Ты сам понимаешь... С нами разговор короткий. Я понимаю, что ты уже не остановишься. Но осмотрительным надо быть.

– Мне было интересно услышать твоё мнение, – произнёс Селиванов.

– А что ты ожидал от меня? – решительно заметил Майоров. – Я уже практически не удел. Меня больше занимают коммерческие дела. Если хочешь откровенно, то это дело не по зубам одному человеку. Я не имею в виду конкретно тебя. Обычно такую тему разрабатывают целой командой лучших профессионалов, чтобы добиться каких-либо ощутимых результатов... Человек, способный влиять на ход истории. Исламского мира. Разве это не заслуживает внимания ведущих спецслужб мира?

– Только не нашей.

– Но ведь и американцы пока этим вопросам вплотную не занимаются. Ты так сам полагаешь, – сказал Майоров.

– Пока, – констатировал Селиванов.

– Они вычислят тебя и твоего парня, – произнёс Майоров. – И тогда попробуют использовать вас обоих. Для этого есть много способов. В вашей связке слабое место – это твой парень. Вот на него то они и могут выйти. И вообще, что нужно этим московским интеллигентам? Ну узнают они, что это действительно имам Махди, и что дальше? Я могу это и сейчас твёрдо утверждать.

– Но ты до этого так не говорил. Откуда у тебя такая уверенность? – удивлённо произнёс Селиванов.

– Просто у меня, как и у твоего московского учёного, есть кое-какие косвенные доказательства. Профессиональные, – пояснил Майоров.

– Я думаю, что московского учёного волнует чисто научный вопрос. Парень, с которым я буду работать, по специальности физик, – сказал Селиванов.

– Ну и что? Не хочешь ли ты сказать, что он будет исследовать природу этого чудопарня? – сказал Майоров.

– Я думаю, что именно так, – предположил Селиванов.

– Это будет очень сложно, – заметил Майоров. – Как можно исследовать то, что не поддается современному научному объяснению?.. Ты знаешь, мне кажется, что твой московский учёный – просто по-хорошему наглый и самоуверенный человек, который ни над чем не задумывается, всецело полагаясь на милость Бога.

– Я тоже, можно сказать, полагаюсь на Божью милость, – произнёс Селиванов. – Уже в аэропорту Каира я заметил что-то подозрительное. Два человека искоса посматривали на нас с Масленниковым. Мне показалось, что они специально наблюдали за нами. Может, это мне и показалось. Один из мужчин был в чёрном кожаном пиджаке. Возле него было ещё, по крайней мере, мужчин двое.

– Это, скорее всего, была разведка Саудовской Аравии. Их часто можно увидеть в аэропорту. Они наблюдают. Присматриваются, – пояснил Майоров.

– С чего бы это вдруг? Мне показалось, что они специально ждали меня, – сказал Селиванов.

– В любом случае, тебе надо быть осмотрительным. Разведка Саудовской Аравии не так агрессивна и опасна, как другие разведывательные службы в регионе, – заметил Майоров. – На одного чистильщика в разведке Саудовской Аравии приходится, образно говоря, три чистильщика в разведке Турции, пять – в разведке США.

– Ты говоришь о возможном физическом устранении. Почему ты затронул этот вопрос? – поинтересовался Селиванов.

– Что бы ты понимал, компромиссов в этом вопросе быть не может, – пояснил Майоров. – Если хочешь, я выскажу своё видение этого вопроса. Разведка Израиля давно проявляет интерес к человеку, возможно будущему имаму Махди. Но её волнует чисто оборонительная сторона дела. Разведка Саудовской Аравии внимательно следит за потенциальным имамом с расчётом привлечения его на свою сторону. Это вполне логично. На территории Саудовской Аравии возник ислам, здесь находятся главные исламские святыни. Возможно, что правящие верхи Саудовской Аравии задумывают то, чтобы Малик обосновался в их стране. Ещё я думаю, что в этой игре не может не обойтись без разведывательной службы Турции. Именно разведка Турции, да и США, склонны к силовому решению вопроса будущего имама. Больше всего надо опасаться именно спецслужб Турции и США.

– Ты достаточно много провёл анализа, – сказал Селиванов. – Но сам вопрос о возможном существовании будущего имама Махди не ясен. Для этого я собственно и здесь. Я, как могу, буду помогать моему партнёру. Всё предвидеть невозможно. Твои раскладки только наводят

грусть и печаль. Мы приехали в Египет не только работать, но и отдыхать. Будем действовать, полагаясь на свои силы...

– А что ты хотел от меня? – спросил Майоров. – Я достаточно подробно обрисовал тебе моё видение ситуации. Ясно представлять истинное положение вещей необходимо в любой ситуации... Хорошо, я тебя понял. Ты хотел более реальной помощи от меня в этом деле? Не так ли?

– Я полагаю, что тебе небезынтересна эта тема. Мы могли бы сообща решить некоторые вопросы, – произнёс Селиванов.

– Ты говоришь так, как будто мы собираемся сообща делать какой-то бизнес, – иронично заметил Майоров.

– А разве ты не хочешь из этой ситуации извлечь коммерческую выгоду? – спросил Селиванов.

– Ты всего несколько часов в Египте, а уже пытаешься строить далекоидущие планы, – заметил Майоров. – Честно говоря, твоё спокойствие и деловая хватка в этом вопросе меня немного удивляют. Чем ты всегда отличался, так это своим бесстрашием и хладнокровием... У нас мужчин есть один общий недостаток – мы все склонны к авантюризму. Подумай об этом. Может не стоит нам рисковать впредь?

– Мой партнёр все равно будет делать всё, чтобы вплотную приблизиться к Малику, – констатировал Селиванов. – Моя задача предостеречь его от непродуманных действий. Твоя задача – попытаться вместе с нами решить эту головоломку, из чего ты можешь извлечь для себя определённую выгоду.

– Ты думаешь, мы в состоянии решить эту головоломку? – поинтересовался Майоров. – Надо смотреть реально. Мы имеем дело с иррациональным. Неудивительно, что израильский агент слегка тронулся умом. Разве ты не испытываешь инстинктивного страха перед всем этим?.. Честно говоря, за последние годы я подустал постоянно решать трудноразрешимые задачи. Это так утомляет. Хочется просто устраниваться от них. Тогда понимаешь, что это наиболее благоразумно.

– Не пытайся мне показать свою склонность к философствованию. Все равно я вижу, что ты лукавишь, – заметил Селиванов. – Мы со своим партнёром проведём здесь некоторое время и уедем, а ты останешься. Для кого вопрос существования будущего имама Махди важнее? Ты практически живёшь с его домом бок о бок.

– Как бы хотелось, чтобы все наши предположения о существовании имама Махди оказались всего лишь предположениями. Тогда и жить бы было спокойнее, – иронично заметил Майоров.

– А для меня важнее, чтобы мой партнёр побыстрее утолил научный интерес своего отца, и мы спокойно отсюда уехали. Для меня лично практически не существует вопроса доказательства существования этого имама. Я с каждым часом всё сильнее ощущаю, что всем своим сознанием погружаюсь в ирреальный мир. Это, оказывается, интересно...

7. Арабы

Предположения Селиванова о том, что в аэропорту Каира на его с Масленниковым-младшим обращала пристальное внимание группа мужчин арабской внешности оказалось правильным.

В аэропорту Каира в момент прибытия двух москвичей находился сотрудник центрального аппарата королевской службы безопасности Саудовской Аравии Азиз вместе с двумя своими помощниками. Один из помощников тайно фотографировал Селиванова и Масленникова-младшего при их выходе из аэропорта.

– Сделал? – спросил Азиз у своего помощника, фотографировавшего двух прибывших в Египет москвичей.

– Есть, Азиз, – коротко ответил помощник.

– Абдалрахман, заводи, едем к шефу, – быстро произнёс Азиз, обращаясь к другому своему помощнику, после того, как Селиванов и Масленников-младший уселись в такси.

Трое сотрудников службы безопасности Саудовской Аравии тут час последовали за такси, в котором находились двое россиян.

– Плотнее держись к ним, – сказал Азиз своему помощнику, сидевшему за рулём.

– Азиз, а они не заметят нас? – спросил второй помощник Азиза Рахим.

– Откуда они могут подозревать, что за ними слежка? – сказал Азиз. – Надо позвонить Наджибу.

– Азиз, они подъезжают к отелю, – сказал Абдалрахман.

– Тем лучше, – сказал Азиз. – Ты, Рахим, последуешь за ними в отель.

Азиз и Абдалрахман остались сидеть в автомобиле. После того, как через сорок минут из отеля «Рамсес» вышел Селиванов, Азиз последовал за ним. Арабский агент незаметно шёл за россиянином до самой кофейни.

– Абдалрахман, подъезжай к кофейне в четвёртом квартале, – сообщил Азиз своему помощнику по мобильному телефону.

Как только Абдалрахман подъехал, Азиз уселся в автомобиль.

– Ты знаешь, кто это с ним? – спросил Азиз у Абдалрахмана.

Абдалрахман, пять лет работавший в Египте, произнёс:

– Это русский коммерсант. Он поддерживает хорошие связи с местными торговцами. Умеет находить общий язык с простыми арабами. Из бывших сотрудников разведки.

– Тебе надо было сразу это сказать, – сказал Азиз. – Это не случайно...

– Возможно, это просто приятельская встреча, – произнёс Абдалрахман.

– Смотри, они садятся в машину. Следуем за ними, – быстро произнёс Азиз.

Автомобиль с арабскими агентами на небольшом отдалении всё время двигался за машиной Майорова.

– Он едет в элитный район, – сказал Абдалрахман.

– Не теряй их из виду, – произнёс Азиз.

Как только Майоров подъехал к своему дому, машина арабских агентов остановилась. Азиз и Абдалрахман находились у дома Майорова, пока из него не вышел Селиванов и на такси не уехал в отель «Рамзес». Вечером в Гелиополисе состоялась встреча Азиза с Наджибом, одним из руководителей разведки Саудовской Аравии.

– Что дало наблюдение? – спросил, сидя в автомобиле, Наджиб у Азиза.

– Двое русских прибыли. Среди них сын Масленникова. С ним этот русский специалист, – ответил Азиз.

– Что они сегодня делали? – вновь задал вопрос Наджиб.

– Русский специалист имел продолжительный разговор с ещё одним бывшим специалистом, Майоровым. Майоров занимается в Египте в основном коммерческими делами. Масленников лишь один раз на непродолжительное время выходил из своего номера отеля. Что будем делать дальше?

– Будем наблюдать. Эта встреча Селиванова и Масленникова достойна самого пристального внимания. Вам ничего не удалось узнать из их разговора? – сказал Наджиб.

– Дом Майорова – настоящая крепость, – произнёс Азиз. – Вообще, Наджиб, я думаю, если двое русских специалистов начнут что-либо предпринимать, нам придётся туго.

– А это уже твоя головная боль, – сказал Наджиб. – Наверняка они действуют самостоятельно, а поэтому понимают, что рискуют. При первом удобном случае им надо дать понять, что они здесь в нашем деле не одни. Возможно, ещё появятся представители и других спецслужб. Тогда это будет интересный коктейль...

– Может в таком случае нам стоит что-либо сразу предпринять? – спросил Азиз.

– Со времени израильского агента, никто из специалистов разведки не пытался приблизиться к Малику. Теперь возможно нас ждёт ещё один прецедент, – констатировал Наджиб. – Надо нам быть к этому готовыми.

– Ты полагаешь, что русские могут привлечь к себе внимание других иностранных спецслужб? – спросил Азиз.

– Турецкая разведка почти постоянно ведёт наблюдение за Маликом и его окружением. А американцы только ждут удобного случая, чтобы активизировать свою деятельность, – произнёс Наджиб.

– И каков их конкретный интерес? – поинтересовался Азиз.

– Американцы будут делать всё, чтобы контролировать деятельность Малика, – заявил Наджиб.

– Разве это реально? – скептически произнёс Азиз.

– Они в любом случае попытаются это сделать. Кроме этого, для американцев важна информация, которую может дать Малик благодаря своему дару прорицателя.

– Какие будут инструкции, Наджиб? – спросил Азиз.

– Не прекращайте наблюдение за русскими. Это теперь ваш основной объект работы. Собирайте всю значимую информацию. Я думаю, что у этих ребят хватит благоразумия, чтобы не влезать в наше дело слишком глубоко, – сказал Наджиб.

8. Малик

Ближе к вечеру Селиванов возвратился в отель «Рамсес» и сразу направился в номер к Масленникову-младшему.

– Ну как, отдыхаешь? Не скучал? – спросил Селиванов у Масленникова-младшего в его номере отеля.

– Немного скучновато было. Я позволил себе часик погулять на улице. Жутко интересно было выйти в город и пообщаться с арабами.

– Значит, ты выходил в город. Я же тебе говорил, чтобы ты этого не делал один хотя бы первое время, – недовольно заявил Селиванов.

– Ну не сидеть же мне полдня в номере. Сам ты в город почти сразу вышел.

– Я ходил по делам, – пояснил Селиванов.

– Что же ты делал в городе? – поинтересовался Масленников-младший.

– Я решил, что нам не помешает перестраховаться. Это поможет нам чувствовать себя увереннее.

– И что же ты предпринял? – спросил Масленников-младший.

– Ты хочешь всё знать. Мои вопросы тебя не должны касаться. Думай лучше о своей работе. Надо действовать как можно продуктивнее. Времени у нас не так-то и много, – сказал Селиванов.

– Ты думаешь, Пётр, что я буду из кожи вон лезть ради какой-то эфемерной идеи моего отца? Я приехал в Египет за удовольствиями. Когда ещё такой случай представится. Пока ты рыскал по городу, я уже составил себе план действий. Конечно, до этого мы поработали с отцом в Москве над тем, что я буду делать в Египте. Но это не главное. Оказывается, у меня есть психологическая предрасположенность к ближайшему знакомству с этим самым Маликом.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил Селиванов.

– А ты как сам предполагаешь?

– Честно говоря, я не задумывался над тем, что ты будешь конкретно делать в Египте, – сказал Селиванов.

– Ты не придавал этому значения. Мой отец хочет, чтобы я завязал знакомство с самим Маликом. Это поможет лучше узнать его истинную природу. В Москве я работал с психологом. Он учил меня, как нужно работать с людьми. Но кроме всего прочего, я ещё и физик. У меня в этом деле есть свой определённый интерес, – пояснил Масленников-младший.

– Что же ты собираешься делать сейчас? – поинтересовался Селиванов.

– С собой в Египет я привёз несколько специальных приборов, которые помогают идентифицировать природу человека. Новейшие приборы, аналогов которых в мире может и нет.

– Ты меня удивляешь. Оказывается, у тебя просто «наполеоновские» планы, – иронично заметил Селиванов. – Честно признаюсь, я не предполагал этого.

– Потому что ты думал только о своём. Наши заботы с отцом тебя пока не касались.

– Нет, конечно, – согласился Селиванов. – Стремление твоего отца изучить природу этого человека, на которого возлагается роль имама Махди, заслуживает внимания. Но моя роль в этом деле предельно конкретная – обеспечение безопасности. А этот вопрос требует повышенного внимания, и не так прост, как может показаться с первого взгляда.

– Мы ни на что не претендуем по большому счёту здесь, в Египте. Разве мы должны чего-то опасаться? – сказал Масленников-младший.

– Основания для опасений есть. Поэтому то я немного и похлопотал для того, чтобы мы чувствовали себя безопасно в Египте.

– А ты ничего не заметил подозрительного? – задал неожиданный вопрос Масленников-младший.

Селиванов насторожился.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Селиванов.

– Ну ты профессионал. Должен всё замечать, – произнёс Масленников-младший.

– Тебе что-то показалось подозрительным?

– Ну хотя бы то, что вместе с нами к отелю подъехала машина, из которой вышел мужчина арабской внешности. Он последовал за нами. Мне показалось, что он шёл за нами специально, – высказал свои предположения Масленников-младший.

– У тебя есть склонность к наблюдениям. Возможно, тебе просто показалось. Мало ли кто мог за нами идти, – лукаво ответил Селиванов, не желавший чтобы Масленников-младший думал о «посторонних» вещах и обращал внимание на возможную слежку разведки Саудовской Аравии.

«Может они от нас просто отстанут. Посмотрят, что мы ведём себя как простые туристы, и на этом всё закончится», – подумал Селиванов.

– Я полагаю, что на сегодня хватит, – сказал Селиванов. – Будем отдыхать. Ты должен думать только о своём деле, Андрей. Остальное – моя забота. Не отвлекайся на посторонние вещи. Завтра будем знакомиться с Каиром, чтобы ни у кого не осталось сомнения, что мы просто туристы.

– А разве мы не туристы? – ироничным тоном произнёс Масленников-младший.

– И в самом деле, разве мы не туристы, – вспомнив о Майорове, сказал Селиванов. – Спокойной ночи, «думающий о Малике».

После этого Селиванов удалился в свой номер и принялся готовиться ко сну.

Масленников-младший ещё некоторое время лежал в потёмках на постели в своём номере. Дверь лоджии была открыта. Из открытых окон дул свежий ветерок. После ухода Селиванова Андрей на небольшое время предался размышлениям. Молодому парню не хотелось терять возможность испытать в Египте новые впечатления. Жаркий тропический климат, атмосфера восточного города вызвали повышенную сексуальную возбудимость у молодого россиянина.

«Здесь нет даже возможности расслабиться по-настоящему. Алкоголь под запретом. Девушки под запретом. Мальчики под запретом. Всё под запретом, – мысленно рассуждал Масленников-младший. – Остаётся только один Малик».

После разговора с Масленниковым-младшим Селиванов заказал ужин в свой номер. После чего принял душ и позволил себе немного покурить. От внутреннего напряжения, чувства волнения Селиванов ощущал определённый дискомфорт. Интуиция редко подводила опытного бывшего сотрудника российских спецслужб. Вот и на этот раз Селиванов ощущал, что ближайшие дни в Египте вряд ли пройдут спокойно.

Утром Селиванову по мобильному телефону неожиданно позвонил Майоров:

– Пётр, сегодня вечером я подкачу свою «установку». Будь готов в шесть вечера. Мы будем ждать тебя у отеля.

– Принято, – коротко ответил довольный Селиванов.

«Значит, сегодня мы займёмся своим ремеслом, – подумал Селиванов. – Сохранил Майоров тягу к своему профессиональному занятию. Такой специалист. С ним любую проблему можно решить».

Одевшись, Селиванов направился в номер Масленникова-младшего.

– Ты уже проснулся? – проговорил Селиванов, войдя, не постучавшись, в номер Масленникова-младшего.

Андрей делал утреннюю зарядку. Слегка засмутившись от своего полуголого вида, направился в душ.

– Можешь меня не стесняться. Я не девушка... – спокойно проговорил Селиванов.

Андрей стал молча принимать душ.

Селиванов ждал пока Масленников-младший выйдет из душа.

– Какие у тебя планы на сегодня? – спросил Селиванов у принявшего душ Андрея.

– Ты у меня спрашиваешь? – слегка напряжённо проговорил Масленников-младший. – Тебе виднее. По-моему, чем быстрее мы начнём дело, тем лучше.

– Я тоже так думаю. Поэтому я предлагаю совершить маленькую экскурсию по Каиру.

– Звучит заманчиво. И когда же мы пойдём в город? – произнёс Масленников-младший.

– Прямо сейчас. В полдень в городе стоит невыносимая жара. Привыкнуть к ней можно не сразу. Позавтракаем в городе. Кафе здесь едва ли не на каждом углу.

Через двадцать минут Селиванов и Масленников-младший уже прогуливались по городу. Улицы Каира выглядели оживлённо. Всюду можно было услышать эмоциональную арабскую речь. Колорит восточного города завораживал. Двоим россиянам дышалось легко и свободно.

– Столько минаретов и колоколен, – делился своими впечатлениями Масленников-младший.

– Предлагаю посетить Каирскую башню, – сказал Селиванов. – Оттуда с 187-метровой можно лицезреть весь Каир.

– Звучит заманчиво.

Вскоре Селиванов и Масленников-младший были уже на самой высокой башне Каира, где находился ресторан.

– Впечатляет. Весь город как на ладони, – произнёс Масленников-младший, заворожённый красотами Каира.

– Ну что будем здесь обедать? – спросил Селиванов.

– Я, честно говоря, спустился бы вниз, поближе к Нилу. Меня почему-то тянет к этой реке, – сказал Масленников-младший.

– Тебе хочется покоя. На Ниле есть «плавучие» рестораны. Мы можем там отобедать.

Спустившись с Каирской башни, Селиванов и Масленников-младший вскоре сидели за столиком одного из «плавучих» ресторанов Нила.

– Здесь приятно. Не так жарко. Как вообще можно переносить такую жару? – сказал Масленников-младший, сидя за столиком «плавучего» ресторана.

– Хорошо, что тебя пока волнует только жара, – прокомментировал Селиванов. – В этом есть определённый плюс. Что закажем?

– Закажу себе рубленых котлет из баранины, пюре из баклажанов с растительным маслом и уксусом, фаршированные кабачки. О, здесь можно заказать египетского вина.

– Не думай напиваться от счастья, – иронично заметил Селиванов.

– Закажу-ка я себе немного красного и белого египетского вина. Чисто для дегустации, – сказал Масленников-младший.

Через несколько минут заказанные блюда и напитки были поданы. Масленников-младший и Селиванов принялись с аппетитом молча обедать.

– Ну что, пройдемся ещё у одного интересного места? – спросил Селиванов в какой-то момент за обедом.

– Мы уже и так достаточно по городу побродили. От Цитадели Салладина, мечети Мухаммеда Али, башни Бейт Аль Сеннар до базара Хан-эль-Халили и улицы Мохаммеда Али. Пока всё выговоришь, можно язык сломать...

– Наше приятное путешествие по городу было всего лишь прелюдией, красивой ширмой, – тихо произнёс Селиванов, сидя за столиком «плавучего» ресторана. – Теперь мы убедились, что за нами нет слежки. У тебя есть определённый план действий?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.